

На правах рукописи

Ермаков Владимир Васильевич

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ПРИКАМЬЕ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре Экономической теории в Набережночелнинском институте (филиале) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой музеологии, культурологии и туризма Института международных отношений КФУ
Литвин Александр Алтерович

Официальные оппоненты:

Салихов Радик Римович, доктор исторических наук, профессор, (г. Казань, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан)

Давыдов Михаил Абрамович, доктор исторических наук, профессор, (г. Москва, Институт экономики РАН)

Чуканов Иван Альбертович, доктор исторических наук, профессор, (г. Ульяновск, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»)

Ведущая организация - ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится «22» мая 2014 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 5.02. (корпус ИМОИВ КФУ)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского КФУ по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35, чит. зал № 1. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. История предпринимательства – одна из значимых и актуальных тем отечественной исторической науки, тесно связанная с изучением генезиса и развития капитализма в России. Предприниматели во все времена представляли собой наиболее энергичную, инициативную часть общества. Деловые люди обладали свойственными только им чертами характера: хозяйственной инициативой, способностью к риску, организаторской энергией, ответственностью за принимаемые решения, отношением к своей деятельности как к делу жизни, творчеству. Именно благодаря этим качествам они на всех этапах способствовали модернизации экономики России, совершенствованию культурной и общественно-политической жизни страны. В этом смысле представляется важным изучение сложного и противоречивого пути развития российского предпринимательства от его примитивных, начальных форм до высоких достижений в экономической и социальной сферах, вполне сопоставимых, в ряде случаев, с соответствующими достижениями в странах Западной Европы и США.

Особенностью современного этапа изучения предпринимательства стал междисциплинарный подход. Оно является предметом исследования представителей разных наук – истории, экономической теории, философии, социологии и др., что позволяет полнее и глубже понять место и роль предпринимательства в современном мире. Применительно к историческим исследованиям назрела необходимость использования значительно более широкого, чем ранее, подхода к феномену предпринимательства. Его следует рассматривать как творческое, инициативное отношение к природе и обществу, как предпосылку и необходимое условие модернизации.

В связи с этим недостаточно исследованным продолжает оставаться воздействие предпринимателей на становление и развитие новых форм общественной и культурной жизни России и ее регионов. Сами предприниматели обладали своеобразными чертами характера, являлись носителями определенной корпоративной культуры. В связи с этим представляется важной научная задача воссоздания исторического процесса формирования социально-правового, политического и культурно-психологического облика предпринимателя.

Недостаточно изучены процессы становления и развития этого явления на региональном уровне, его структуры и направлениях специализации. Между тем, полнота представления истории российского предпринимательства возможна лишь при условии всестороннего рассмотрения его состояния и развития в регионах страны, где оно характеризовалось рядом особенностей, своеобразных черт. Их выявление, четкая формулировка представляют собой существенный вклад в создание общей картины развития российского предпринимательства. Это соответствует запросам самих российских регионов, где отмечается повышенный интерес к изучению своей истории, в т. ч. места и роли регионов в системе российского предпринимательства.

До сих пор отсутствует необходимая ясность в терминологии проблемы – купец, предприниматель, предпринимательская прибыль, благотворительность и др. Это порождает необходимость высказать свою точку зрения по этим вопросам, опираясь, прежде всего, на законодательство России, на труды российских и зарубежных ученых.

Научная важность проблемы актуализируется исторической значимостью происходящих в современном российском обществе политических, социально-экономических процессов и явлений. Их составной частью является процесс консолидации и институционализации российского предпринимательства, его структур, ценностей, установок. Об этом свидетельствует создание ряда организаций и объединений российского предпринимательства, стремление делового сообщества играть все более важную роль в судьбах страны. В частности, с особой остротой встают вопросы социальной ответственности предпринимателей.

Однако преждевременно было бы утверждать, что в современной России сформировалось цивилизованное предпринимательство. Отношение к нему значительной части общественности складывается противоречивое, а часто и откровенно негативное. Кроме того, значительная часть населения России сталкивается со сложностями ломки устоявшихся стереотипов, нежеланием воспринимать новые реалии. Болезненность и противоречия процесса адаптации к изменившимся условиям вызывают необходимость вдумчивого осмысления уроков прошлого.

Анализ научного материала показывает, что предпринимательством в разной степени занимались представители всех слоев российского общества – купцы, мещане, крестьяне, дворяне. Их место и роль определялись законодательством и конкретными историческими условиями. В практическом плане это означает, что объектом научного исследования становятся не только купцы, но и представители почти всех основных слоев дореволюционного российского общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XVIII – начала XX вв. Столь длительный отрезок времени позволяет проследить процессы эволюции предпринимательства, его масштабов, направлений и организационных форм, а также наиболее крупных и значимых предпринимательских династий. Начальный этап хронологии связан, в частности, с изданием Манифеста от 17 марта 1775 г. «О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою», а также «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г. В этот период закончился процесс социально-правового оформления купечества в самостоятельное сословие, была создана твердая юридическая база обеспечения их прав и обязанностей. Кроме того, в период 1781 – 1782 гг. в результате административной реформы ряд селений, в т. ч. в Прикамье, были преобразованы в уездные города. Это придало заметный стимул развитию предпринимательства, формированию самосознания купцов, проявлению их общественной активности. Завершение хронологического периода ознаменовано событиями Октябрьской революции 1917 г., началом Гражданской войны и запретом советской властью предпринимательской деятельности на территории страны.

Географические рамки исследования охватывают территории Вятской, Казанской, Оренбургской (с 1865 г. – Уфимской), Пермской губерний. В географическом и судоходном отношении Прикамье можно подразделить на 4 части – Нижнее Прикамье (от устья до впадения р. Белой, на протяжении 330 верст), Среднее (от устья р. Белой до впадения р. Чусовой), Верхнее (от устья р. Чусовой до р. Вишеры) и, наконец, несудоходное верховье.

Особое внимание в исследовании уделено территории Нижнего Прикамья, которая ныне входит в состав Татарстана, Башкортостана и Удмуртии. Эти территории тесно связаны схожестью природно-климатических условий,

общностью исторических процессов, однотипностью хозяйственного развития, многонациональным составом населения. Вместе с тем, в силу поднятой проблематики, исследование не ограничивается вышеуказанными территориальными границами, а распространяется на смежные территории Поволжья и Приуралья. Исторические процессы развития регионального предпринимательства рассматриваются, таким образом, в контексте социально-экономической истории не только Прикамья, но и всей России.

Объектом исследования является формирование и развитие капиталистических отношений в торгово-промышленной жизни Прикамья в условиях его социально-экономической модернизации.

Предмет исследования – становление, эволюция, изменение форм, направлений, ценностных ориентаций регионального предпринимательства в конце XVIII – начале XX вв.

Цель работы – исследование основных сфер, форм и методов приложения предпринимательской инициативы и капитала в Прикамье в конце XVIII – начале XX вв.

Достижение поставленной цели предусматривало решение следующих исследовательских задач:

1. Проанализировать основные концептуальные подходы к методологии исследования и определению понятийного аппарата заявленной темы, выявить достижения и противоречия в отечественной историографии поставленной научной проблемы, охарактеризовать основные виды источников и методы их источниковедческого анализа.

2. Определить степень влияния природно-географических, правовых, исторических, этно-демографических факторов на формирование и развитие предпринимательской деятельности населения в регионе.

3. Показать развитие предпринимательства в розничной и оптовой торговле, проанализировать основные сферы приложения торгового капитала, исследовать существовавшие формы предпринимательства, а также его роль и место на региональном, российском и международном рынках.

4. Изучить основные направления, этапы и формы становления и развития регионального предпринимательства в основных отраслях промышленности и на транспорте.

5. Выявить мотивы, формы, приоритеты и масштабы общественной, социокультурной и благотворительной деятельности предпринимателей, охарактеризовать основные черты менталитета провинциальных предпринимателей.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые обобщается история становления и развития предпринимательства в Прикамье. Сформулировано целостное представление о предпосылках и условиях развития предпринимательства в регионе, в т. ч. правовых, природно-географических и социально-демографических.

В исследовании прослежены основные этапы развития торгово-промышленного предпринимательства с определением характерных особенностей каждого из них. Выявлены как общие для России, так и особенные для Прикамья черты развития предпринимательства, обусловленные, в частности, центральным положением в регионе р. Камы и многонациональным составом населения.

Предпринята попытка преодоления односторонней оценки предпринимательства и предпринимателей, характерной как для научных исследований советского периода, так и для некоторых современных исследований. Предпринимательство предстает как сложное развивающееся явление, в котором активное участие принимали представители всех основных сословий и всех народов, населявших регион.

Выявлены особенности участия представителей разных народов в различных видах предпринимательской деятельности. Показаны соответствия регионального предпринимательства общероссийским тенденциям и различия в его развитии.

В исследовании большое место уделяется выявлению роли предпринимателей в общественной, социально-культурной и благотворительной жизни региона. Это позволяет опровергнуть господствовавшее многие десятилетия мнение о предпринимателях как людях эгоистичных, малокультурных и пассивных.

Введен в научный оборот большой объем фактологического материала, основанного на широком круге неопубликованных источников. Большинство использованных в диссертационном исследовании источников вводятся в научный оборот впервые. Документы, использовавшиеся ранее в исторических работах, интерпретируются в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к историческим исследованиям. Полученные результаты позволяют устранить пробел в региональной историографии по истории предпринимательства и социально-экономического развития региона.

Теоретические, историографические и источниковедческие аспекты изучения проблемы включают в себя анализ основных концептуальных подходов к определению сущности «предпринимательство», «предприниматель», «предпринимательская прибыль» в зарубежной и отечественной мысли, выявление достижений и проблем в развитии приоритетных направлений отечественной историографии по истории российского предпринимательства, анализ основных видов источников с точки зрения их полноты и достоверности. Методологической основой исследования служит совокупность общенаучных и специальных методов (историко-генетического, историко-динамического, статистических методов систематизации исторической информации). Весь комплекс этих вопросов рассмотрен в отдельной главе.

На защиту выносятся следующие основные положения:

– торгово-промышленное предпринимательство конца XVIII – начала XX вв. в регионе Прикамья представляет собой самостоятельную научную проблему, тесно связанную с выявлением, критическим анализом и определением информационных возможностей разнообразных видов и групп исторических источников;

– особенностями развития предпринимательства в Прикамье по сравнению с другими регионами России являлись: преобладание малого и среднего предпринимательства, его многонациональный характер, замедленные темпы модернизации промышленности, высокая степень зависимости экономики от водного транспорта, выполнение функции транзитного пути с Урала и Приуралья в центральные районы страны;

– развитие предпринимательства в значительной степени определялось его различными организационно-правовыми формами. Отчетливо прослеживается тенденция их развития от формы индивидуального предприятия к товариществам семейного типа и акционерным обществам. В реальной жизни находили свое место на рынке все формы малого, среднего и крупного предпринимательства;

– связь с общероссийским рынком устанавливалась разнонаправлено. В конце XVIII – середине XIX вв. эту функцию в значительной степени выполняли крупнейшие ярмарки региона – Мензелинская, Лаишевская, а также транзитная торговля металлами, солью, лесом. В пореформенный период Прикамье становится ярко выраженным экспортным регионом, крупным поставщиком на российский рынок продукции, произведенной собственным сельским хозяйством и промышленностью;

– статистика налогообложения торговли и промыслов пореформенного периода свидетельствует о том, что темпы развития экономики региона в целом соответствовали общероссийским показателям, а в Оренбургской и Уфимской губернии – заметно опережали их. На протяжении всего рассматриваемого периода торговое предпринимательство преобладало над промышленным, как по числу участников, так и по объемам оборота. Однако со второй половины XIX в. его удельный вес постоянно сокращался, прежде всего, за счет ускоренного развития промышленности и транспорта;

– региональных предпринимателей, несмотря на существовавшую конкуренцию, объединяли и сплачивали такие факторы, как осознание общности экономических интересов, сословные обычаи и традиции, личные и родственные связи. Религиозные верования оказывали влияние на соответствующие группы предпринимателей – православных, мусульман, старообрядцев;

– процессы монополизации экономики региона обозначились в конце XIX – начале XX вв., прежде всего в сферах хлебной торговли и парового судоходства. Преобладающими формами монополий являлись синдикаты и торгово-промышленные товарищества акционерно-паевого типа;

– региональное предпринимательство явилось заметным источником пополнения столичной деловой элиты. В конце XIX – начале XX вв. в Москву и Петербург перебрались для продолжения предпринимательской и политической

карьеры, войдя в число деловой элиты России – Ф.В. Стахеев, И.И. Стахеев, П.П. Батолин, И.П. Ушков, К.К. Ушков, братья Чукашевы, И. Любимов, С.А. Землянов, А.П. Сырнев и др. Сохранив связи с Прикамьем, они в значительной мере способствовали модернизации экономики и изменению социальной жизни населения региона;

– благотворительность составляла неотъемлемую часть предпринимательской деятельности. Она приняла массовый и организованный характер в пореформенный период и определялась в значительной степени личностными качествами деловых людей, воспитанием, влиянием религиозных убеждений. Благотворительность способствовала улучшению социально значимых сторон жизни людей – помощи неимущим, развитию медицинского обслуживания, народного образования, строительства церквей и мечетей;

– предприниматели региона отличались высокой общественной активностью в сферах, разрешенных законодательством России. Сосредоточив свою деятельность в городском и земском самоуправлении, они внесли большой вклад в улучшение городской инфраструктуры, развитие культуры, здорового образа жизни. В политическом отношении, как и в целом в России, региональные предприниматели не представляли самостоятельной силы, не являлись реальной оппозицией самодержавию и в народном самосознании отождествлялись с ним.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 103 научных публикациях, в т. ч. в трех авторских и одной коллективной монографиях, двух сборниках документов и материалов, в восемнадцати статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации основных результатов докторских диссертаций по направлению «История». Разные аспекты работы прошли апробацию на международных, всероссийских, региональных и иных научных конференциях, проходивших в 1996 – 2013 гг. в гг. Москва, Казань, Киров, Уфа, Чебоксары, Набережные Челны, Елабуга, Менделеевск. Автор разработал и читал студентам филиала К(П)ФУ в г. Набережные Челны и экономического факультета ИНЭКА специальные курсы лекций «История экономики России», «История российского предпринимательства».

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке отдельных проблем социально-экономической истории России, создании обобщающих трудов по истории российского предпринимательства, истории субъектов Российской Федерации – республик Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, а также Оренбургской и Кировской областей. Материал научного исследования может представлять интерес при написании учебников, энциклопедических изданий, разработке спецкурсов и лекций для вузов, при организации работы краеведческого характера с молодежью. Положительный опыт дореволюционного предпринимательства, обобщенный в исследовании, может быть использован в практической деятельности современными предпринимателями. Наличие статистического материала в форме таблиц и приложений расширяет возможности практического применения результатов работы по многим направлениям.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 24 приложений, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, цель и задачи исследования, конкретизированы его объект и предмет, обосновывается выбор хронологических и территориальных границ, определена методологическая основа работы, научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические, историографические и источниковедческие аспекты изучения проблемы»** анализируются основные теоретические подходы к категории «предпринимательство», подводятся итоги изучения поставленной проблемы в историографии, охарактеризованы источники и методы их источниковедческой критики.

В разделе **«Теоретико-методологические аспекты изучения истории регионального предпринимательства»** раскрываются основные подходы к методологии исследования, к важнейшим категориям проблемы –

«предприниматель», «предпринимательство», «предпринимательская прибыль», «благотворительность».

В качестве основного специально-научного метода исторического исследования был использован историко-генетический метод. Его применение позволяет воссоздать цельную, законченную картину развития регионального предпринимательства, отражающие как общие, так и индивидуальные черты его развития.

В исследовании использовался также метод историко-динамического анализа. Его применение включало в себя описание и оценку количественных и качественных изменений развития регионального предпринимательства в период конца XVIII – начала XX веков, характеристику закономерностей во времени, выявление периодичности изменений. Применение статистических методов систематизации исторической информации в данном исследовании связано с обработкой эмпирического материала, полученного при работе с историческими источниками.

Историческое исследование предполагает отбор и анализ понятийного аппарата. К числу наиболее важных частнонаучных категорий в данном исследовании относятся, на наш взгляд, такие, как «предприниматель», «предпринимательство», «предпринимательская деятельность», «предпринимательская прибыль», «благотворительность» и др.

Первые попытки научного осмысления этих ключевых категорий связаны, прежде всего, с именем экономиста Ричарда Кантильона и его работой «Эссе о природе торговли в общем плане» (1755). Именно Р. Кантильон ввел в научный оборот термин «предприниматель», впервые дал систематическое описание предпринимательства¹.

С конца XVIII до начала XX вв. в работах ученых стран Западной Европы просматривались различные подходы к определению сущности предпринимательства, а также функций и качеств самих предпринимателей. Функции предпринимательства сводились, например, к развитию бережливости и накоплению капитала (А. Смит), управлению предприятием и комбинированию факторов производства (Ж.Б. Сэй, А. Маршалл), развитию новаторства

¹ См.: Теории предпринимательской функции и прибыли // История экономических учений / под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой. М., 2000. С. 301.

(Й. Шумпетер, Б. Карлофф, П. Друкер) и т. д. Предпринимательская прибыль трактовалась как естественное вознаграждение за риск авансирования накопленного капитала (А. Смит), плата за труд менеджера (А. Маршалл), результат осуществления новых комбинаций (Й. Шумпетер). Что касается личных качеств предпринимателей, то, по мнению А. Маршалла, способности, которые должны быть присущи идеальному предпринимателю, столь велики и многочисленны, что очень мало людей могут в очень высокой степени обладать всеми ими¹.

В XIX – начале XX вв. сущность предпринимательства в той или иной степени исследовали российские ученые И.К. Бабст, Д.И. Пихно, И.И. Янжул, С.Н. Булгаков, В.В. Берви-Флеровский и др. Их взгляды по ряду вопросов существенно отличались от точки зрения ученых стран Западной Европы. В целом для отечественных ученых были характерны приоритеты общественного, народнохозяйственного подхода над мотивацией индивидуума, признание большого значения нравственных и психологических качеств (прежде всего – честности, образованности, живого участия в общественных делах)².

В советский период предприниматель рассматривался, прежде всего, как представитель буржуазного класса, существующий за счет эксплуатации наемного труда, основным мотивом деятельности которого является получение прибыли. Предпринимательство трактовалось как деятельность предпринимателя. Значение этих понятий расценивалось как ироничное, неодобрительное, чуждое советской действительности³.

С начала 90-х гг. XX в. в России осуществлялся активный переход экономики на рыночные основы. В связи с этим возникла необходимость заново осмыслить и сформулировать теоретико-правовые основы развития предпринимательства. В Гражданском кодексе РФ оно представлено как «самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом,

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки / Пер. с англ. В 3-х т. Т. 1. М., 1993. С. 382.

² Бабст И.К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. М., 1857. С 43–44; Янжул И.И. Экономическое значение честности (Забытый фактор производства) // Избранные труды / под ред. П.Г.Покидченко. М., 2005. С. 403; Пихно Д.И. Основания политической экономии: Пособие к лекциям. Вып. 1. Киев, 1890. С 67–68.

³ Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н.Ушакова. Т. 3. М., 1939. С. 725.

продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»¹.

В разделе «**Предпринимательство периода конца XVIII – начала XX веков в оценке отечественной историографии**» представлен анализ изучения истории предпринимательства в отечественной историографии.

Устойчивый интерес к российскому купечеству, его истории и условиям его развития явно обозначился в пореформенный период XIX в. Важную роль в этом сыграли и идейные споры вокруг судьбы капитализма в России, дискуссии о политической роли русской буржуазии. Основным объектом изучения стало купечество. Отдельные очерки посвящались купеческим обществам, съездам промышленников и различным организациям², жизни и быту купеческих семей³, истории отдельных отраслей промышленности и предприятий⁴. Так Н. Чулков на примере московского купечества попытался проследить преемственность в купеческой среде⁵.

Первые серьезные попытки исследования социально-политического развития буржуазии относятся к началу XX в. Это, прежде всего, работы К.А. Пажитнова и П.А. Берлина⁶. Их интересовали, в частности, вопросы политической индифферентности и безгласности русской буржуазии. Рассматривая эволюцию русской буржуазии, К.А. Пажитнов полагал, что вплоть до реформы 1861 г. она как класс не развивалась⁷. Главной причиной этого автор считал господство крепостного строя. Отрицательную роль в воспитании «третьего сословия», по его мнению, сыграло и государство, политика которого не способствовала формированию духа предпринимательства и частной инициативы. П.А. Берлин значительное место в становлении русской буржуазии отводил первой

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. М., 1996. Ст. 2.

² Найденов Н.А. Московская биржа. 1839-1889. М., 1889; Пятидесятилетие Рыбинской биржи (1842-1892). СПб., 1892; Нисселович Л. О торгово-промышленных представительных учреждениях. СПб., 1882; Краткий очерк истории съездов горнопромышленников Юга России / сост. П.И.Фомин. Харьков, 1908; Московское купеческое собрание. Исторический очерк. М., 1914 и др.

³ Полилов (Северцев) Г.Т. Быт петербургского купечества в 1820-1840-х гг. // ИВ. 1901. № 7. С. 131–153; Он же. Быт петербургского купечества в 1820-1840-х гг. // ИВ. 1901. № 8. С. 495–527.

⁴ Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915; Материалы к истории Прохоровской мануфактуры. 1799–1915 / сост. А.П.Терентьев. М., 1915 и др.

⁵ Чулков Н. Московское купечество XVIII и XIX веков // РА. 1907. Кн. 3. С. 489–502.

⁶ Пажитнов К. Очерк развития буржуазии в России // Образование. СПб., 1907. № 2. С. 1–23; Берлин П.А. Русское купечество и война 1812 года // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 5. С. 114–120.

⁷ Пажитнов К. Очерк развития буржуазии в России // Образование. СПб., 1907. № 2. С. 6.

половине XIX в. и, прежде всего, Отечественной войне 1812 г. как фактору, способствовавшему росту политического сознания купечества¹.

На волне усиливающегося интереса к генеалогии появились работы на региональном уровне, посвященные родословным купеческих фамилий и опиравшиеся на архивные материалы и воспоминания². Особо следует отметить работы Н.Я. Агафонова, которые занимают важное место в изучении генеалогии русских купцов и городских голов³.

Своеобразное место в историографии проблемы занимают работы В.И. Ленина. В конце XIX в. он признавал заслуги российской буржуазии в поступательном развитии капитализма, отстаивании свободы промышленности, свободы перемещения рабочей силы и т. д.⁴ В то же время В.И. Ленин подчеркивал, что российская буржуазия вступила в союз с самодержавием, поэтому к началу XX в. она «стала либерально-монархической и антидемократической, противонародной. Вот отчего она больше боится демократии, чем реакции»⁵. По оценке В.И. Ленина, во время событий 1905 – 1907 гг. «буржуазия впервые начала в нашей революции складываться в класс, в единую и сознательную политическую силу»⁶.

В конце XIX – начале XX вв. появились первые исследования, посвященные предприятиям и личностям, прямо или косвенно причастным к предпринимательской деятельности в Прикамье⁷. Эти издания не отличались научностью и систематичностью изложения материала, однако в них содержались сведения о самих предпринимателях, об их родственных связях, основных направлениях хозяйственной и общественной деятельности.

¹ Берлин П.А. Русское купечество и война 1812 года // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. 5. С.114–120.

² Маркевич А.И. Калужские купцы Дехтяревы. Одесса, 1891; Беляев И.С. Купеческие родословные как исторический источник. Чухломские посадские люди Юдины. М., 1900; Иваск У.Г. Суконные фабриканты Бабкины. Генеалогический этюд. М., 1910; Огородников С. Александр Иванович Фомин (по неизданным документам) // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. 1910. № 3. С. 18–29.

³ Агафонов Н.Я. Краткие сведения о жизни Г.И.Солнцева. Казань, 1867.; Он же. Воспоминания об И.А.Шидловском Николая Агафонова. Казань, 1884.; Он же. Казань и казанцы. Вып.1-2. Казань, 1906-1907.

⁴ Ленин В.И. Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности // ПСС. Т. 2. С.419; Он же. Перлы народнического прожектерства // ПСС. Т. 2. С. 501 и др.

⁵ Ленин В.И. Блок кадетов с прогрессистами и его значение // ПСС. Т. 21. С. 220.

⁶ Ленин В.И. Революция и контрреволюция // ПСС. Т. 16. С. 125.

⁷ Пароходство И.Любимова. Пермь, 1895; Очерк промышленной и сельскохозяйственной деятельности потомственных почетных граждан Петра и Ивана Ивановичей Александровых. Фирма: Торговый дом «Наследники коммерции советника И.В.Александрова». Казань. 1896; Пароходства братьев Каменских и И.Любимова по рекам Волге и Каме. Пермь, 1900 и др.

Значительные сведения о купечестве Волжско-Камского региона содержатся в работах местных исследователей XIX в.¹ Особое место в этих работах занимают примеры общественной и благотворительной деятельности представителей елабужского купечества, подчеркивается их огромный вклад в дело экономического и культурного развития города и края. К столетию образования Вятской губернии Вятский статистический комитет издал два капитальных тома своих трудов, посвященных общим вопросам истории губернии². Авторы-составители уделили большое внимание этапам развития торговли, благотворительной деятельности купечества.

В центре внимания дореволюционных исследователей российского купечества находились, главным образом, вопросы происхождения сословия, его политического и юридического статуса, хозяйственно-экономического положения. В официальной и либеральной историографии так и не сложилось научное направление, которое ставило бы своей задачей комплексное изучение буржуазии.

После Октябрьской революции 1917 г. тема становления и развития буржуазии оказалась не только непопулярной, но, на определенном этапе, и опасной. Однако говорить о полном ее забвении нельзя. В 1920-е гг. в Институте РАНИОН³ была начата работа по изучению истории фабрик и заводов, отраслей промышленности, которая была продолжена в 1930-е гг.⁴ В рамках этого проекта исследователи изучали не только историю предприятий, но и деятельность их владельцев. Кроме того, большое значение уделялось изучению классовой борьбы⁵.

Вплоть до конца 40-х – начала 50-х гг. XX в. проблема развития российского предпринимательства исследователями не рассматривалась. Но уже в первой половине 1950-х – начале 1960-х гг. появился ряд работ, посвященных их

¹ Кудрявцев В.Ф. Старина, памятники и легенды Прикамского края. Вып. II. Вятка, 1898; Шишкин И.В. История города Елабуги. М. 1871; Шишкин Н.И. История города Елабуги с древнейших времен. Елабуга, 1901; Федотьев П.П. Современное состояние химической промышленности в России. СПб., 1902. С. 99.

² Столетие Вятской губернии 1780-1880 гг.: Сборник материалов к истории Вятского края: в 2 т. Вятка, 1880-1881.

³ РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук, существовала в 1924–1930 гг. Ассоциация осуществляла организацию исследований, подготовку научных работников, популяризацию научных знаний и т.д.

⁴ Блох М.А. Библиографический справочник. Выдающиеся химики и ученые XIX и XX столетий, работавшие в смежных с химией областях науки. Т. 2. Вып. 1. Л., 1931; Де-Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937; Металлургические заводы на территории СССР с XVII века до 1917 г. Чугун. Железо. Сталь. Медь. / под общ. ред. акад. М.А.Павлова. М.;Л., 1937.

⁵ Бурган С. Бондюг. Татарские рабочие в прошлом. Казань, 1934; Корольчук Э.А. Рабочее движение 70-х годов. М., 1934.

экономической деятельности¹. В частности, впервые за многие годы П.И. Лященко сделал попытку представить картину развития крупной промышленной буржуазии в целом и по отдельным районам, представил оценку ее экономической программы.

Среди работ данного периода следует, прежде всего, выделить исследования, посвященные изучению этапов и особенностей промышленного развития страны во второй половине XIX в., а также формированию и социально-политическому положению российской буржуазии². Сделанные в них выводы оставались в рамках марксистско-ленинского понимания основных закономерностей социально-экономического развития страны.

В 1963 г. на страницах журнала «История СССР» увидела свет обобщающая статья И.Ф. Гиндина по истории российской буржуазии³. Указав на недостаточное внимание советских историков к изучению этой научной проблемы, он дал сравнительную характеристику российского и зарубежного предпринимательства, а также основных форм и направлений их деятельности. Автор отмечал, что особенности российской буржуазии объясняются преимущественно не национальным характером, а возможностями использования в ее интересах докапиталистических форм эксплуатации. В итоге он приходит к не совсем обоснованному, на наш взгляд, выводу о «недостаточной хозяйственной активности» и «малой в ее основной массе культурности» российской буржуазии, о ее отстраненности от российского либерализма⁴.

В 1970-х гг. появился ряд фундаментальных монографий⁵. Одной из них являлась работа В.Я. Лаверычева⁶. Рассматривая процессы формирования крупной буржуазии в России, он уделил большое внимание особенностям развития

¹ См.: Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. М., 1952; Нифонтов А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. // Исторические записки. М., 1955. Т. 54; Куйбышева К.С. Крупная московская буржуазия в период революционной ситуации в 1859-1861 гг. // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1965.

² См.: Лившиц Р.С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955; Дружинин Н.М. Социально-экономические условия образования русской буржуазной нации // Вопросы формирования русской народности и нации. Сб. статей. М.;Л., 1958. С. 192–230; Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

³ См.: Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2-3.

⁴ Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2. С. 66.

⁵ См.: Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861-1900 гг.). М., 1974; Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978.

⁶ См.: Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861-1900 гг.). М., 1974.

промышленного и торгового капитала в пореформенный период, организации предпринимательской деятельности, первым монополистическим союзам, общественно-политической роли крупных капиталистов, их отношению к политике самодержавия. Тем не менее, В.Я. Лаверычеву не удалось избежать стереотипов советской идеологии. В частности, он утверждал, что само содержание предпринимательской деятельности культивировало «фальшивые моральные ценности, низменные инстинкты, привычки и нравы, пышно расцветавшие в российском буржуазном обществе»¹.

Для изучения буржуазии XIX в. большой интерес представляют монографии П.Г. Рындзюнского². Подчеркнув поступательность развития капитализма в России, он указал на неразрывную взаимосвязь промышленности и торговли³. Наряду с рассмотрением модернизации экономики в общероссийском масштабе, П.Г. Рындзюнский много внимания уделил особенностям протекания подобных процессов и на региональном уровне, в частности, в Прикамье⁴.

Несмотря на господство идеологических установок, в 1960 – 1970-е гг. на страницах периодической печати прошел ряд дискуссий. Так, на рубеже 1960 – 1970-х годов, на страницах журнала «История СССР» развернулась дискуссия о начальных этапах генезиса абсолютизма в России и его роли в утверждении капитализма. В ней приняли участие А.А. Преображенский, А.Я. Аврех, Н.И. Павленко, И.Ф. Гиндин и др. Они рассматривали проблемы социально-экономических предпосылок абсолютизма, сущности классово-сословных отношений в российском обществе XVII – XVIII вв., позиции российского купечества по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики⁵.

В середине 1980-х – 1990-е гг. начался новый этап в изучении российского предпринимательства. Возникли новые подходы в осмыслении исторического материала, расширились источниковый корпус, тематические и территориальные

¹ Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861-1900 гг.). М., 1974. С.87.

² Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е годы XIX в.) М., 1966; Он же. Утверждение капитализма в России. М., 1978. Он же. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века: взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России. М., 1983.

³ Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978. С. 238.

⁴ Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е годы XIX в.) М., 1966. С. 109.

⁵ См.: Преображенский А.А. О некоторых спорных вопросах начального этапа генезиса абсолютизма в России // История СССР. 1971. № 2. С. 108–117.

рамки исследований¹. Ряд актуальных проблем развития русской буржуазии на рубеже XIX – XX вв. был рассмотрен А.Н. Бохановым². Автору удалось избавиться от основной догмы марксистской методологии: понимания исторического процесса как непримиримой борьбы классов, а также от пристрастного отношения к объекту исследования. Во многом благодаря его трудам предпринимательство стало восприниматься как сложное, многомерное явление, присущее представителям практически всех слоев российского общества.

Особенностью современного этапа изучения предпринимательства стал междисциплинарный подход, позволяющий глубже и полнее понять его роль и место в современном мире. Исследованы новые важнейшие аспекты предпринимательской деятельности: становление банковской системы, развитие оптовой и розничной торговли. Особое внимание исследователи обращали на известные предпринимательские фамилии³. Несмотря на большое количество изданных работ, по нашему мнению, далеко не всем авторам удалось создать объективную картину развития предпринимательства. Нередко имела место идеализация социокультурного облика предпринимателей.

Накопление источниковой базы, степень разработанности отдельных сюжетов истории предпринимательства позволили создать работы обобщающего характера⁴. Усилился интерес исследователей к вопросам истории благотворительности в России. Большой интерес в этом отношении представляют работы Г.Н. Ульяновой. В них рассматриваются вопросы формирования законодательной базы в сфере благотворительности, практика и статистика

¹ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России. 1860 – 1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991; Додонова А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Иваново, 1997; Рабинович Р.И. Опальный миллионер. Пермь, 1990; Кузьмичев А.Д., Шапкин И.Н. Отечественное предпринимательство: Очерки истории. М., 1995; Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996.

² Боханов А.Н. Российское купечество в XIX – начале XX вв. // История СССР. 1985. № 4; Он же. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; Он же. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992.

³ См.: Гавлин М.П. Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых. М., 1991; Калинин В.Д. Из истории предпринимательства в России: династии Прохоровых и Рябушинских. Научно-аналитический обзор. М., 1993.; Петров Ю.А. Династия Рябушинских. М., 1997 и др.

⁴ Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX в. / В.И.Бовыкин и др. М., 1997; История предпринимательства в России. В 2 кн. М., 1999.

благотворительности в столице и в регионах, роль государства в работе благотворительных учреждений¹.

Региональная историография проблемы истории российского предпринимательства довольно молода, подняты лишь ее отдельные аспекты. Одной из первых крупных работ, в которой затронуты проблемы развития предпринимательства на территории Волго-Камского края, является монография Х.Х. Хасанова². В конце XX – начале XXI в.в. было опубликовано несколько работ по истории купечества Казанской губернии³. Их авторы не ограничиваются пределами Казани и рассматривают ряд вопросов, имеющих отношение к истории предпринимательства в Прикамье – значение Мензелинской и Лаишевской ярмарок, камского торгового пути и т. д. Был защищен ряд диссертаций, посвященных отдельным аспектам истории регионального предпринимательства⁴. В них даны взвешенные оценки деятельности предпринимателей.

Рост национального самосознания и интереса к своему прошлому способствовал появлению ряда монографических и диссертационных работ, посвященных проблемам истории как предпринимательства татарского народа в целом, так и его отдельных купеческих династий⁵. В этих работах исследованы основные направления и специфика торгово-промышленной деятельности татарского купечества, степень влияния религиозных убеждений, традиционных

¹ См.: Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XX – начало XIX века. М., 2005; Она же. Новейшая американская историография российской благотворительности (обзор) // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108–118; Она же. Благотворительность как фактор сдерживания социального напряжения: Статистика «класса отверженных» в России в XIX – начале XX вв. // Вестн. РУДН. 2005. № 4. С. 60–67 и др.

² Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1978.

³ Свердлова Л.М. На перекрестке торговых путей. Казань, 1991; Она же. Купечество Казани: дела и люди. Казань, 1998; Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. В 2 т. Казань, 2001; Девярых Л.И. Из истории казанского купечества. Казань, 2004; Файзрахманов И.З. Развитие мануфактурной промышленности Казанского края во второй половине XVIII в. Казань, 2013.

⁴ Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000; Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004; Гафиатуллина Л.Г. Торгово-экономическая жизнь Чистополя во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007; Насырова Л.Г. Общественная деятельность предпринимательства города Казани во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010; Мингалеев И.И. Гильдейское предпринимательство Казани (1860-1890 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010 и др.

⁵ Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в.: реформа институтов локальной мусульманской общины. Казань, 2004; Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX вв.). Казань, 2005; Мухаммадеева Л.А. Торгово-промышленная и общественно-политическая деятельность купеческой династии Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008; Шайдуллина Р.Р. Торгово-предпринимательская и благотворительная деятельность братьев Хусаиновых (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010; Рафиков А.М. Формирование и деятельность татарского купечества в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2012.

черт мировоззрения на характер развития его социально-деловой активности, особенности его участия в общественной и благотворительной деятельности.

Значительный вклад в изучение истории предпринимательства Прикамья внесли работы ученых Республики Удмуртия, Кировской области¹. Большое место отводится в них выявлению основных сфер приложения купеческого капитала, прослеживается история наиболее крупных предпринимательских династий, рассматривается их благотворительная общественная деятельность.

Важное место в российской и региональной историографии занимает изучение истории предпринимательской династии Стахеевых². Большим событием в научной жизни Прикамья стало регулярное проведение «Стахеевских чтений», которые привлекали ученых и краеведов из многих городов страны³.

Подводя итог историографического анализа научной проблемы, следует отметить, что наиболее изученной, на наш взгляд, является проблема истории социально-экономического развития предпринимательства. Недостаточно изучены проблемы социального состава предпринимателей региона, источники их формирования, вопросы общественной активности, а также психологии, повседневности, быта и нравов.

В разделе **«Источниковая база исследования»** представлена характеристика опубликованных и неопубликованных источников, на которых основано диссертационное исследование.

Комплекс использованных в данном исследовании источников можно условно разделить на следующие группы: законодательные документы и материалы, статистические и справочные документы, делопроизводственная

¹ Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX века: монография. Ижевск, 2001; Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII – XX вв. / отв. ред. Н.П.Лигенко. Ижевск, 2008; Судовиков М.С., Николаева Т.К. Купечество вятское. Исторический сборник. Киров, 1999; Казаковцев С. В. Благотворительность в Вятской губернии в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 136–142.

² Волобуев П. В., Гиндин И. Ф. К истории концерна И.Стахеева // Исторический архив. М., 1957. № 3. С. 160–169; Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914-1917 гг. Л., 1969; Маслова И. В. Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Елабуга, 2007; Она же. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. М., 2010; Дмитрий Иванович Стахеев: Библиографический указатель / сост. Н.Г.Валеева, Н.М.Валеев. Елабуга, 1995; Валеев Н.М. Гармония культур. Избранные труды. Казань, 2001; Валеев Н.М., Валеева Н.Г. Елабуга Харбин Сидней... Казань, 2007.

³ Вторые Стахеевские чтения: Материалы междунар. науч. конф. Елабуга, 2003; Третьи Стахеевские чтения: Материалы междунар. науч. конф. Елабуга, 2008.

документация, материалы периодической печати, документы личного происхождения. В исследовании использовались комплексы документов из двух федеральных архивов – Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА) и пяти местных (республиканских и областных) – Государственного архива Кировской области, (ГАКО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Центрального государственного архива историко-партийной документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Всего анализу подверглось около 1,5 тысяч единиц хранения из 81 архивного фонда.

Первую группу источников составляют **законодательные акты XVIII – начала XX вв.** – уложения, уставы, учреждения, грамоты, положения, указы (инструкции), манифесты, указы, высочайше утвержденные доклады. Они обладают высоким информативным потенциалом, особенно когда рассматриваются в комплексе и в долговременной исторической перспективе.

Из наиболее значимых для нашего исследования законодательных источников следует выделить: Манифест 1775 г. «О Высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою»¹, Городовое положение 1785 г.², Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов 1863 г.³, Положение о государственном промысловом налоге 1898 г.⁴ и др. Они в значительной степени определили правовые основы формирования и развития предпринимательства. Для характеристики условий, основных принципов и направлений предпринимательской деятельности были использованы Устав купеческого водоходства⁵, Устав торговый⁶, Устав кредитный⁷, Устав о промышленности⁸, некоторые статьи общих гражданских законов, которые являлись главными законодательными источниками действующего торгово-промышленного права.

¹ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 20. № 14275.

² ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 22. № 16188.

³ ПСЗ-2. СПб., 1866. Т. 38. № 39118.

⁴ ПСЗ-3. СПб., 1901. Т. 18. № 15601.

⁵ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 21. № 15176.

⁶ Устав торговый // СЗ РИ. СПб., 1893. Т. 11. Ч. 2. С. 1–249.

⁷ Устав кредитный // Там же. Т. 11. Ч. 2. С. 1–339.

⁸ Устав о промышленности // Там же. Т. 11. Ч. 2. С. 1–115.

Использование законодательных актов позволило проследить основные направления формирования и развития предпринимательской деятельности в регионе в конце XVIII – начала XX вв. в контексте российских политических и экономических процессов.

Вторую группу источников представляет комплекс **делопроизводственной документации**: документы центральных органов власти, а также канцелярий губернаторов, губернских правлений, городнических правлений и городских управ, земских органов власти, общественных и благотворительных организаций.

Комплекс делопроизводственной документации можно разделить на несколько групп: 1) материалы фискального, административного и хозяйственного учета; 2) ежегодные Всеподданнейшие отчеты губернаторов; 3) материалы деловой переписки; 4) делопроизводство органов городского и земского самоуправления; 5) делопроизводство хозяйственных предприятий и организаций; 6) просительные документы; 7) делопроизводственная документация общественных и благотворительных организаций.

Учетная документация предоставляет обширный материал по личному составу предпринимателей, об основных направлениях деятельности торгово-промышленных предприятий, позволяют определить роль и место предпринимателей в системе местного самоуправления, благотворительной и социокультурной жизни региона. Степень достоверности перечисленной делопроизводственной документации, на наш взгляд, достаточно высока. В первую очередь это относится к той ее части, которая была предназначена для внутреннего пользования (описи имущества, расчетные книжки и др.), а также к переписке учреждений и просительным документам.

Третью группу источников составили **статистические материалы**, отложившиеся в фондах департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности, губернских статистических комитетов, в материалах первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Среди этой группы источников важными для исследования стали материалы демографической статистики, статистические документы губернских правлений, казенных палат, налоговых органов, губернских статистических комитетов.

Представляют интерес статистические издания, опубликованные правительственными, общественными учреждениями, а также земством. Среди них – материалы, содержащие сведения о торговых и промышленных предприятиях по губерниям и уездам. Это, в частности, издания П.А. Орлова¹, В.Е. Варзара², Л.К. Езиоранского³ и Д.П. Кандаурова⁴. В них использовались материалы, полученные в ходе промышленных переписей 1900, 1908 и 1910 – 1912 гг. В конце XIX в. публикуются справочники под редакцией Д.И. Менделеева⁵ и А.А. Блау⁶. Ценным источником для исследования стали указатели «Акционерно-паевые предприятия России» за 1903, 1915 и 1917 гг.⁷ В этих источниках содержатся данные о промышленных и торговых предприятиях региона – владельцах, времени основания, размерах капитала, технической оснащенности, обеспеченности рабочей силой, ассортименте и объемах выпускаемой продукции, местах ее реализации и т. д. Большой объем информации предоставляют статистические сборники Министерства путей сообщения, издававшиеся ежегодно с 30-х гг. XIX в. Особое значение эта информация имеет для оценки динамики развития парового судоходства, региональной хлебной торговли, ее связи с общероссийским рынком.

Четвертая группа источников – **периодическая печать** Вятской, Казанской, Оренбургской и Уфимской губерний. Разнообразный материал по истории регионального предпринимательства содержится на страницах периодической печати второй половины XIX – начала XX вв. Ее можно подразделить на официальные губернские органы печати («Казанские известия», «Вятские губернские ведомости», «Казанские губернские ведомости», «Уфимские губернские ведомости»), местные и ведомственные издания («Волжский вестник», «Вятский край», «Вятская речь», «Уфимский вестник», «Казанский телеграф», «Камско-Волжская речь», «Камско-Волжский край», «Казанский биржевой листок»), издания конфессионального характера («Уфимские епархиальные ведомости», «Вятские епархиальные ведомости»), «адрес-календари» и «памятные

¹ Орлов П.А., Будаков С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1894.

² Список фабрик и заводов Российской империи за 1909 г. Ч.2. / под ред. В.Е.Варзара. СПб., 1912.

³ Фабрично-заводские предприятия Российской империи / сост. Л.К.Езиоранский. СПб., 1909.

⁴ Фабрично-заводские предприятия Российской империи / изд. Д.П.Кандауров и сын. СПб., 1914.

⁵ Фабрично-заводская промышленность и торговля России / под ред. проф. Д.И.Менделеева. СПб., 1893.

⁶ Торгово-промышленная Россия: Справочная книга для купцов и фабрикантов / сост. под ред. А.А.Блау. СПб., 1899.

⁷ Указатель действующих в империи акционерных предприятий / под общ. ред. В.А.Дмитриева-Мамонова. СПб., 1903. Акционерно-паевые предприятия России / под ред. И.М.Ковальченко. М., 1915.; Акционерно-паевые предприятия России / под ред. В.В.Лаврова. М., 1917.

книжки» губерний. При анализе содержащейся в них информации необходимо учитывать, что здесь нередко преобладала субъективная оценка событий и личностей предпринимателей.

Пятую группу источников составляют **документы личного происхождения**: мемуары, автобиографии, дневники, частная переписка. В них содержатся сведения о деталях городского быта, нравов купцов, проблемах взаимоотношений представителей разных поколений. Субъективный характер мемуаров и воспоминаний делает обязательным их сопоставление с другими видами источников.

Выявленный в процессе исследования корпус исторических источников позволяет изучить процесс становления и развития предпринимательства в Прикамье в конце XVIII – начале XX вв., воссоздать общественный и социокультурный облик предпринимателей.

Во второй главе **«Условия и факторы развития предпринимательской деятельности в регионе Прикамья»** анализируются природно-географические, хозяйственные, демографические и правовые условия становления и развития предпринимательства в Прикамье.

В разделе **«Природно-географические, хозяйственные и демографические предпосылки становления регионального предпринимательства»** констатируется, что ландшафт, особенности климата, наличие природных и минеральных ресурсов, многочисленное население региона и др. оказали большое влияние на развитие хозяйственного комплекса Прикамья.

Прикамье в составе Вятской, Казанской, Пермской и Уфимской губерний занимало огромную территорию – 59 100 тыс. дес. Почвенный покров Прикамья был неоднородным. Наиболее плодородные почвы находились в Нижнем Прикамье, в результате чего с конца XVIII в. оно становится поставщиком сельскохозяйственной продукции на российский рынок. Здесь формируются и крупнейшие в регионе центры хлебной торговли. Продукция сельского хозяйства стала также основой для развития мукомольной, винокуренной, пивоваренной и др. отраслей промышленности. Минеральные ресурсы Прикамья в рассматриваемый период были изучены слабо. Наличие медных руд позволило

основать в XVIII в. несколько медеплавильных заводов. Отмечены также попытки использовать ресурсы угля, нефти, песка, глины, извести и др.

Огромное значение для хозяйственной деятельности населения имели водные ресурсы региона: реки Кама, Вятка, Белая и др., которые являлись важнейшими транспортными магистралями. Наибольшее значение для региона имела р. Кама, которая, по мнению В.Ф. Мейена, вводила его « в тесную связь с северными, западными и южными морями России...»¹. С развитием пароходства наиболее быстрые темпы экономического развития демонстрировали прикамские уезды Вятской, Казанской, Пермской и Уфимской губерний. До конца рассматриваемого периода ни сухопутные тракты, ни начавшееся в крае в конце XIX в. строительство железных дорог не смогли снизить социально-экономическое значение речной сети региона.

Формирование населения на территории региона осуществлялось за счёт служилых людей и крестьян. Крестьянское переселение носило многонациональный характер и имело решающее значение в хозяйственном освоении региона. Среди переселенцев преобладали государственные крестьяне, выходцы из губерний Среднего Поволжья и Центра России. Свою роль в хозяйственном освоении региона сыграла также помещичья и монастырская колонизация. В целом рост населения в регионе происходил более быстрыми темпами, чем в среднем по стране.

К середине XIX в. основным источником роста населения становится его естественный прирост. В результате динамичных демографических процессов Прикамье за сравнительно короткий срок превратилось в регион с многочисленным и инициативным населением, что создало условия для быстрого развития здесь производства. По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на территории Вятской, Казанской, Пермской и Уфимской губерний проживало около 10,4 млн. чел.

Активные демографические процессы в Прикамье, возникновение новых уездных городов в 1781 – 1782 гг. явились важнейшей предпосылкой формирования регионального предпринимательства. Так, в г. Елабуге количество предпринимателей из купцов заметно нарастало: в 1782 г. – 11 чел., в 1796 г. – 97, в

¹ Россия в дорожном отношении / сост. В.Ф.Мейен. В 3 т. Т. 1. СПб., 1902. С. 229.

самом начале XIX в. – 162, в 1858 г. – 786, а сам город стал известен как один из наиболее богатых торгово-промышленных центров Вятской губернии. Основным источником пополнения елабужского купечества были выходцы из местных мещан, государственных крестьян, а также иногородние купцы. Это свидетельствовало о том, что купечество и в дореформенный период было открытым сословием.

По материалам Всеобщей переписи 1897 г., удельный вес купцов и почетных граждан в общей численности населения городов Нижнего Прикамья составлял: в Елабуге – 5,23%, Глазове – 4,96%, Малмыже – 4,52%, Сарапуле – 2,43%, Лаишеве – 2,54%, Чистополе – 1,74%. Это было во много раз больше, чем в сельской местности. Концентрация предпринимателей в городах объяснялась более развитой инфраструктурой, наличием рабочей силы, доступностью органов власти и управления. Значение предпринимателей в торгово-промышленной жизни региона было неизмеримо выше их удельного веса в общей массе населения.

В пореформенный период на фоне роста предпринимательства удельный вес купечества в нем неуклонно сокращался. Так, в Чистополе число купцов в 1861 г. составляло 1 132 чел., а в 1913 г. – 412 чел., в Лаишеве – соответственно 148 и 15, в Мамадыше – 98 и 48 и т. д. Это объяснялось, в частности, законодательной отменой прямой связи между предпринимательской деятельностью и состоянием в купеческом сословии.

В разделе **«Формирование российского законодательства о предпринимательстве в дореволюционной России»** рассматривается сложный и неоднозначный процесс развития законодательной базы предпринимательской деятельности основных сословий населения России.

Основное внимание уделено формированию правовой основы деятельности купечества. Особое значение в этом процессе имели реформы последней четверти XVIII в. Манифест 17 марта 1775 г., Грамота на права и выгоды городам Российской империи 1785 г. обеспечили относительную свободу предпринимательской деятельности. Купцы получили приемлемую систему налогообложения, были освобождены от рекрутской повинности, подушной подати. Кроме того, в законодательных актах провозглашалось начало податной реформы. Купцы были разделены на три гильдии, в зависимости от размера

объявленного капитала. При этом узаконивался принцип открытости купеческого сословия, поскольку представителям крестьян и мещан разрешалось записываться в гильдии в случае объявления соответствующего капитала. Несмотря на определенную непоследовательность политики самодержавного государства, именно в период от городской реформы 1720-х годов до сословно-податной реформы 1770 – 1780-х годов завершился процесс формирования состава, а также перечня прав, привилегий и обязанностей гильдейского купечества.

Первая половина XIX в. характеризовалась дальнейшим расширением прав и возможностей купцов. Александр I восстановил действие Грамоты на права и выгоды городам Российской империи, вернул право на свободный экспорт российских товаров за границу, предоставил купцам право покупать земли без крестьян. Новые права и выгоды были дарованы российскому купечеству манифестом от 1 января 1807 г. В частности, для внутренней и заграничной торговли было разрешено создавать товарищества (полные и на вере).

В первой половине XIX в. был принят ряд решений, имевших целью повысить общественный статус купечества: были учреждены почетные звания первостатейных купцов, коммерции- и мануфактур-советников, личных и потомственных почетных граждан. Целью учреждения названных выше почетных званий являлось устранение явного противоречия между растущим влиянием и ролью предпринимателей во всех сферах жизни общества и их низким правовым статусом.

Отмена крепостного права и последующие реформы второй половины XIX в. не могли не затронуть правового положения купцов. Высочайше утвержденные «Положения» о пошлинах за право торговли и других промыслов от 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г. предоставляли каждому правоспособному гражданину (без различия сословия, звания и состояния, пола и возраста) свободно заниматься торгово-промышленной деятельностью. Объявление капиталов как формальность, потерявшая всякий смысл, было отменено. На право занятия предпринимательской деятельностью приобретались промысловые свидетельства и билеты разных разрядов. Таким образом, законодательные акты 1860-х гг. значительно сузили сферу действия сословных ограничений.

«Положение о государственном промысловом налоге» (1898 г.) было предназначено устранить недостатки в налогообложении и привести его в соответствие с доходами налогоплательщиков. Кроме того, оно законодательно устраняло прямую связь между получением промыслового свидетельства для занятия предпринимательской деятельностью и приобретением гильдейских документов. Предприниматели сократили приобретение гильдейских свидетельств. Численность купечества сокращалась, а занятия различными видами предпринимательской деятельности теряли определенную сословную окраску¹.

Государственная политика в отношении предпринимательской деятельности крестьян отличалась значительно большей непоследовательностью, чем в отношении купцов. Так, начавшийся в конце XVIII в. экономический подъем вынудил власти пойти на некоторые уступки в отношении крестьянской торговли. С января 1799 г. городские власти стали предоставлять крестьянам право на мелочную торговлю с платежом в городскую казну соответствующего налогового сбора. В начале XIX в. им было разрешено торговать в лавках и лабазах не только своей продукцией, но и покупной, заниматься извозом, содержанием речных судов, харчевен, постоялых дворов.

Наиболее инициативная и последовательная часть крестьянства, объявив капитал, имела возможность перейти в купечество. 25 июля 1777 г. был издан указ Сената «О записывании крестьян в купечество», который содержал требование к местным властям: не воспрещать крестьянам переходить в купечество при условии уплаты ими сборов как по крестьянскому, так и по купеческому состоянию.

Несмотря на то, что вступление крестьян в купеческие гильдии было обставлено рядом трудновыполнимых условий (особенно в отношении помещичьих крестьян) на рубеже XVIII – XIX вв. выделение среди них богатой прослойки и частичный переход ее в купечество были явлением повсеместным. Именно в этот период выходцами из крестьян было положено начало формированию ряда крупных купеческих династий.

Несмотря на облегчение доступа крестьян к деловым операциям, в дореформенный период они так и не получили равные права с гильдейским купечеством. Они по-прежнему платили подушную подать, выполняли рекрутскую

¹ Боханов А.Н. Российское купечество в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1985. № 4. С. 118.

повинность, подвергались телесным наказаниям. Особенно отчетливо правовую неполноценность ощущали помещичьи крестьяне, действия которых ограничивались волей и желанием помещиков. Лишь законодательство 60-х гг. XIX в. предоставило крестьянам право юридических лиц, возможность совершать различные сделки от своего имени. В это же время были значительно расширены возможности предпринимательской деятельности мещан.

В третьей главе **«Торговля как сфера приложения предпринимательской инициативы и капитала»** на материалах Прикамья проанализирован процесс развития торгового предпринимательства в розничной, ярмарочной и хлебной торговле, а также политика самодержавия в этих сферах.

В разделе **«Правительственная политика и предпринимательство в сфере розничной торговли»** подчеркивается, что этот вид предпринимательства был наиболее доступной и массовой формой деловой активности. Этот вид торговли привлекал инициативных людей возможностью производить торговые обороты с относительно небольшими размерами капитала. По этой причине в сфере розничной торговли наблюдался большой удельный вес представителей крестьян и мещан.

В конце XVIII – середине XIX вв. розничная торговля осуществлялась в лавках, сосредоточенных в основном в Гостиных дворах, а также на базарах. В развитии розничной торговли в первой половине XIX в. можно проследить некоторые закономерности, характерные для региона в целом. Так, она уже в это время имела широкую географию закупок и продаж товаров (Урал, Нижегородская ярмарка, города и уезды Оренбургской, Симбирской, Астраханской и др. губерний), что свидетельствовало о включенности Прикамья в систему общероссийского рынка. Основная масса товаров приобреталась не только для удовлетворения местных потребностей, но и с целью перепродажи, что свидетельствовало об усложнении форм торгового предпринимательства, о росте объемов торгового капитала. В первую очередь это было характерно для гг. Елабуга и Чистополь, которые являлись в это время крупнейшими торговыми центрами Нижнего Прикамья. Например, в 1839 г. годового товарооборот г. Елабуги оценивался в 2,48 млн. руб., из них 1,15 млн. руб. составлял вывоз товаров за пределы города и уезда. В системе розничной торговли происходил процесс

первоначального накопления капитала, закладывались основы крупнейших купеческих династий.

В пореформенный период значительно изменилась материальная основа розничной торговли. Вместо примитивных лавок и амбаров появились современные торговые учреждения – магазины, рестораны, гостиницы, фотографии. При этом базары, как места проведения розничной торговли, сохранили свое значение. Заметно расширился перечень товаров, прежде всего – за счёт увеличения объёма продукции обрабатывающей промышленности. Заметно ускорилось развитие розничной торговли в тех уездах Нижнего Прикамья, которые ранее отставали в этом отношении – в Лаишевском, Мамадышском, Бирском, Мензелинском и др. Это свидетельствовало, в частности, о росте предпринимательской активности, повышении покупательной способности населения и о постепенном выравнивании уровня экономического развития на территории всего региона.

Торговый капитал в регионе в конце XIX в. преобладал над промышленным. Так, по данным налоговой статистики, оборот гильдейских и негильдейских торговых предприятий Елабужского уезда превосходил оборот таковых же промышленных предприятий в 25,9 раза, а по размеру прибыли – в 18,8 раза. Эти данные, на наш взгляд, еще не свидетельствуют о слабости индустриального сектора экономики уезда. В статистику промышленных предприятий не были включены пароходные общества, а также винокуренные и пивоваренные заводы, находившиеся в ведении акцизных органов управления. В целом по региону в конце XIX в. проявлялась тенденция сокращения удельного веса торгового предпринимательства, прежде всего, за счет ускоренного развития промышленности и предприятий сферы нетоварного обращения.

В пореформенный период происходил процесс дальнейшего расширения социального состава предпринимателей. На рубеже 80 – 90-х гг. XIX в. в Елабуге, например, насчитывалось около 290 торговых предприятий. Из них 105 (36,2%) принадлежали мещанам, 80 (27,6%) – купцам, 68 (23,5%) – крестьянам, 30 (10,3%) – отставным военным или их женам, 7 (2,4%) – дворянам и чиновникам. Эти данные свидетельствуют о широком представительстве в составе торговых

предпринимателей мещан и крестьян. В сельской местности крестьяне владели большинством лавок для мелочной торговли.

Важной особенностью развития розничной торговли с 60-х гг. XIX в. стало возникновение и распространение коллективных форм предпринимательства, прежде всего торговых домов семейного типа. Торговые операции этих предприятий отличались масштабностью и широким географическим охватом. Именно они все чаще стали определять конъюнктуру на рынках Прикамья. В начале XX в., наряду с полными товариществами, заметно выросло число торговых домов на вере, позволявших привлечь дополнительный капитал и значительно увеличить объем торговых оборотов.

Тем не менее, торговые дома не смогли монополизировать рынок розничной торговли, прежде всего из-за его обширности и емкости, а также высокой конкурентоспособности малых и средних предприятий. Так, в Мензелинском уезде, в гг. Чистополь и Елабуга основную массу торговых предприятий составляли малые и средние заведения 2-го и 3-го разрядов, предлагавшие продовольственные и непродовольственные товары повседневного спроса. Наибольший доход приносили частные аптеки (25% от оборота), рестораны и буфеты (12%), пивные лавки (12%), торговля стеклом и стеклянной посудой (12%), фруктами и лакомствами (12%).

В начале XX в. торговое предпринимательство в городах Прикамья имело ярко выраженный многонациональный характер. Например, в г. Чистополь предпринимателей из числа татар насчитывалось 306 чел. (26,2% от общего числа), в г. Елабуге – 40 (15,9%). В сельской местности ряда уездов региона их представительство в розничной торговле было преобладающим. При этом просматривается определенная специализация их деятельности. Предприниматели-татары занимались преимущественно содержанием постоянных дворов, торговлей одеждой и обувью, бакалейными, мануфактурными и кожевенными товарами.

Торговая политика в сфере розничной торговли во второй половине XIX – начале XX вв. становится все более либеральной. Большинство вопросов, связанных с открытием и функционированием торговых предприятий, было передано на уровень городских дум и уездных земских собраний. Контроль за

соблюдением правил торговли производили чиновники налоговых органов с привлечением местной полиции и понятых.

Под особым контролем властей находились заведения по продаже спиртных напитков – пивные и винные лавки, трактиры, ренсковые погреба и др. В конце XIX – начале XX вв. они работали на основе законодательных актов, в частности, «Правил о раздробительной продаже напитков» от 14 мая 1885 г. В уездах Прикамья хозяевами оптовых и розничных питейных заведений чаще всего являлись владельцы винокуренных и пивоваренных заводов, а также крупные местные торговцы.

Условия розничной торговли резко изменились с началом Первой мировой войны. В течение августа – октября 1914 г. городские думы, уездные земские собрания приняли решения о прекращении торговли спиртными напитками. В период военного времени розничная торговля развивалась при неблагоприятных обстоятельствах – растущей инфляции, нехватке рабочих рук, распространении спекуляции и т. п. Власти не справились с решением этих проблем и вынуждены были ввести карточную систему распределения товаров. В конечном счете, это привело к ухудшению условий жизни населения и подготовило условия для социального взрыва.

В разделе **«Роль и значение ярмарок в развитии региональной и российской торговли»** рассматривается процесс развития ярмарочной торговли в Прикамье и ее роль в развитии торгово-промышленного предпринимательства в регионе.

Ярмарки были неравномерно распределены по территории страны. В восточном районе Европейской России, куда входили Вятская, Казанская, Пермская и Уфимская губернии, их роль была заметно выше, чем в других местностях империи. Здесь проживало 13% населения страны, удельный вес розничного товарооборота составлял около 9%. В то же время оборот ярмарочной торговли на этой территории составлял 18,7% оборота всех ярмарок России¹. Кроме того, ярмарки здесь дольше сохраняли свое значение. Такое положение объяснялось сложившимися традициями, относительной неразвитостью экономической инфраструктуры.

¹ Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 143.

Огромное значение для развития предпринимательства в Прикамье имела Нижегородская ярмарка. Предприниматели-промышленники реализовывали на ней свою продукцию и закупали сырье. Крупные торговцы оптом закупали большие партии товаров и продавали их на рынках региона. Спрос и предложение на товары, цены на них также во многом определялись Нижегородской ярмаркой.

Крупнейшей в Прикамье была Мензелинская ярмарка в Уфимской губернии, официально учрежденная в конце XVIII в. и проходившая с 25 декабря по 11 января каждого года. По объемам торговых оборотов она входила в первую десятку крупнейших ярмарок России. Привоз товаров на Мензелинскую ярмарку возрос с 800 тыс. руб. в 1817 г. до 12,2 млн. руб. в 1880 г. Максимальные объемы ярмарочной торговли были достигнуты здесь в конце 70-х – 80-е гг. XIX в. Это было связано, на наш взгляд, с происходившим в тот период промышленным переворотом, который в значительной мере расширил и стабилизировал внутренний рынок.

Первое время главным предметом торга на Мензелинской ярмарке были лошади. Но уже к середине XIX в. её специализированный характер сменился на универсальный. Так, на ярмарке 1883/1884 г. среди предлагавшихся товаров мануфактурные изделия составляли 39,3% от стоимости всего привоза, чай – 11,5%, кубовая краска – 4,4%, бумага – 3,4%, а лошади – лишь 0,78%. Товары для продажи привозились из крупнейших городов России, а также из-за границы.

Состав торговцев свидетельствовал об их широком социальном и географическом представительстве. В 1883/1884 г. сюда приехал 331 крупный оптовый торговец, среди них преобладали купцы (155 чел., или 46,8%), торгующие крестьяне (92 чел.), мещане (58 чел.), дворяне (3 чел.) и т. д. Самая многочисленная группа торговцев была из Казани (96 чел.). Далее следовали торговцы из Мензелинска и его уезда, Сарапула, Елабуги, Москвы, Иваново-Вознесенска, Вятки, Чистополя, Оренбурга, Самары, Бирска, Симбирска, Троицка и т. д. Тон на ярмарке задавало иногороднее купечество, обладавшее большими капиталами и заранее завозившее товары более экономичным водным транспортом.

Значение Мензелинской ярмарки заключалось в том, что ее итоги во многом определяли деловой настрой предпринимателей на предстоящий год на значительной территории Прикамья. Кустарям и крестьянам она позволяла сбывать

свою продукцию без участия посредников. Купцы выступали на ней и как продавцы, и как покупатели разнообразных товаров, приобретали торговый капитал для дальнейших торговых операций, устанавливали деловые связи, обменивались информацией, отдыхали и т.д.

В начале XX в. торговля на Мензелинской ярмарке приобретала все более современные организационные формы. Внедрялась торговля по образцам, развивалось вексельное обращение, совершенствовалась система кредитования. Здесь проводили операции Мензелинский городской общественный банк, временное отделение Государственного банка, отделение Волжско-Камского коммерческого банка, представители страховых обществ.

В то время роль ярмарок в экономической жизни страны постепенно снижалась. В 1910/1911 г. привоз товаров на Мензелинскую ярмарку составил 7 907 тыс. руб., продажа – 5 423 тыс. руб., в 1912/1913 г. – соответственно 2 835,5 тыс. руб. и 1 658 тыс. руб. Уменьшилось и количество ярмарочных свидетельств, выданных Мензелинской городской управой на право оптовой и розничной торговли. Такое положение соответствовало тенденциям развития ярмарочной торговли в стране. Кратковременные и периодические формы связи между районами при помощи ярмарочной торговли заменялись устойчивыми связями посредством более современных и гибких форм обмена. Развитие транспортной сети, прежде всего железных дорог, связало производителей и потребителей продукции, снизив роль ярмарочного посредничества. Все большее значение приобретали стационарные формы торговли из магазинов, оптовых складов и т. д.

В Казанской губернии в XIX в. проходило значительное число ярмарок. С 1851 г. по 1861 г. их количество возросло с 26 до 33 (рост в 1,5 раза), а привоз товаров – со 136,4 тыс. руб. до 647 тыс. руб. (рост в 4,7 раза). К числу крупнейших российских ярмарок относилась «Караванная» ярмарка близ г. Лаишев. Она проходила с 20 мая по 20 июня каждого года и, в отличие от Мензелинской ярмарки, носила специализированный характер, т. к. на ней торговали исключительно металлами и изделиями из них. Товары доставлялись на ярмарку водным путем с казенных и частных заводов Урала и продавались оптом местным и иногородним торговцам.

Как и в случае с Мензелинской, наибольших оборотов торговля на Лаишевской ярмарке достигла в 70 – 80-х гг. XIX в.: в 1877 г. – 5 363 тыс. руб., в 1885 г. – 2 266 тыс. руб., в 1886 г. – 8 839 тыс. руб. С конца XIX в. она стала утрачивать своё значение постепенного в экономической жизни региона. В 1896 г. на ярмарку было привезено металлов на 1,6 млн. руб., в 1909 г. – всего на 0,93 млн. руб. В начале XX в. сокращался ярмарочный товарооборот и в целом по Казанской губернии. Если в 1901 г. привоз товаров на ярмарки губернии составил 7 252 тыс. руб., то в 1913 г. – 4 664 тыс. руб. (уменьшение на 36%). Негативные тенденции в развитии ярмарочной торговли значительно усилились в условиях Первой мировой войны.

В разделе **«Оптовые торговцы на хлебном рынке Прикамья»** анализируется становление и развитие предпринимательства в сфере хлебной торговли, которая являлась самым распространенным и массовым видом оптовой торговли в регионе. Массовые хлебные грузы р. Кама начинала принимать приблизительно с пристани Оса Пермской губернии вплоть до самого устья.

Начало оптовой торговли хлебными товарами в Прикамье относится ко второй половине XVIII в. В гг. Чистополь, Елабуга, например, в конце этого столетия отмечена деятельность купцов, которые закупали хлеб на большие суммы и водным путем отправляли его для реализации в Нижний Новгород, Рыбинск и Ярославль. С самого начала хлебная торговля была сосредоточена в руках крупных торговцев- купцов.

В первой половине XIX в. хлебная торговля в Прикамье заняла одну из лидирующих позиций в общем объеме торговли. В 1840 г. вывоз хлебных товаров с Камы, Вятки и Белой составил 2 692 499 пудов, стоимостью 1 376 780 руб. Преобладал вывоз ржаной муки, ржи в зерне и овса. По стоимости хлебные товары в общем объеме товаров, относившихся к группе «жизненных припасов», в 1840 г. составили 67,6%. В то же время вывоз хлебных товаров в стоимостном выражении значительно (в 2,7 раза) уступал вывозу товаров фабрично-заводского и ремесленного производства и был несколько меньше объема вывоза древесины и лесоматериалов.

В конце XVIII – первой половине XIX в. сформировались основные центры хлебной торговли Нижнего Прикамья – гг. Чистополь, Елабуга, Мамадыш, с.

Набережные Челны и др. Крупнейшим из них был г. Чистополь. Расположенный на берегу Камы, он стал центром притяжения товарного хлеба для обширного земледельческого района, включавшего не только Чистопольский, но и ряд соседних уездов Казанской, Вятской и Оренбургской губерний. Большими оборотами хлебной торговли в первой половине XIX в. выделялись чистопольские купцы Г. и Д. Поляковы, Е.И. Чукашев, В.Л. Челышев, братья П.М. и М.П. Шашины. В целом в 1860 г. хлебной торговлей в городе занимались 420 купцов и 96 мещан. Сбыт ими хлеба в Рыбинск и Нижний Новгород оценивался примерно в 1 млн. руб. Основной доход торговцев складывался из разницы закупочной и продажной цены.

В конце XVIII – середине XIX вв. в Прикамье сформировались основные центры хлебной торговли, направления движения грузов вниз и вверх по Каме, началось формирование династий хлебных торговцев. Однако, развитие хлебной торговли тормозили низкие производительность и товарность сельского хозяйства, примитивный характер транспорта, медленный оборот капиталов, отсутствие доступного кредита и системы страхования грузов.

Во второй половине XIX – начале XX вв. масштабы хлебной торговли в регионе значительно возросли. В 1913 г. объем вывоза хлебных грузов вниз с рек Кама, Вятка и Белая составил 53 055 тыс. пудов (более 31,5% объема всех грузов). По сравнению с 1840 г. он увеличился в 19,7 раза. Причины этого – увеличение посевных площадей, рост урожайности и, соответственно, возрастание ежегодного сбора хлебов. Основными поставщиками товарного хлеба на рынок являлись крестьянские хозяйства, в первую очередь зажиточные, а также помещичьи хозяйства.

Количественное увеличение объемов хлебной торговли сопровождалось заметными качественными изменениями. Так, создание сети городских общественных, коммерческих банков позволяло торговцам брать кредиты, увеличивать объемы торговых операций. Появилась развитая система страхования грузов. Переход судов на паровую тягу значительно ускорил сроки доставки хлебных грузов, позволил осваивать новые рынки, увеличил скорость оборота капиталов. Основными пунктами назначения хлебных грузов из Прикамья были Санкт-Петербург, Рыбинск, Нижний Новгород, Ярославль, Городец, Кинешма,

Кострома, Уфа и др. Это свидетельствовало об активном присутствии региональных предпринимателей на российском хлебном рынке.

Во второй половине XIX – начале XX вв. основные центры хлебной торговли в регионе сохранились и увеличили свои торговые обороты. При этом г. Чистополь оставался крупнейшим участником хлебного рынка. К концу XIX в. по сравнению с 1860 г. объемы хлебной торговли здесь увеличились в 7-8 раз. В начале XX в. объемы хлебной торговли в г. Чистополь продолжали оставаться стабильно высокими и с 1906 – 1908 гг. не опускались ниже 2 млн. руб. в год. Хлебная торговля выступала чаще всего как семейное предприятие. В Чистополе сложилось несколько династий крупных предпринимателей – Шашиных, Чукашевых, Челышевых, Кокорышкиных, Мясниковых, Сарсазских и др. Их усилиями в городе была создана развитая инфраструктура хлебной торговли. Так, емкость ссыпных дворов и амбаров составляла до 11 млн. пудов зерна. В городе и его окрестностях действовала сеть предприятий по переработке муки и крупы. По отзывам современников, Чистополь «являлся центром так называемого в торговом мире, камского заготовочного района. С настроением чистопольского хлебного рынка приходится считаться хлебным рынкам всей России...»¹.

Важнейшей особенностью хлебной торговли в Прикамье в конце XIX – начале XX вв. стало её сосредоточение в руках крупных монополий (торговых домов, акционерно-паевых компаний и концернов). Они подчинили своему влиянию мелких и средних торговцев, распространили сферу своей деятельности на значительную часть страны.

Такие тенденции были характерны прежде всего для предприятий елабужских купцов. В 1912 – 1914 гг., например, было создано торгово-промышленное товарищество «И. Стахеев и К^о» с капиталом 2,5 млн. руб. Его правление находилось в Санкт-Петербурге. Основу деятельности товарищества первоначально составляла хлебная торговля на внутреннем и внешнем рынках. К концу 1917 г. стоимость ценных бумаг И.И. Стахеева и товарищества в целом превысила 400 млн. руб. Предприятие И.И. Стахеева превратилось в крупнейшее

¹ Горшенин Л.С. Путеводитель по Каме, Вятке, Белой и Уральским железным дорогам. Пермь, 1911. С. 9.

хлеботорговое предприятие России, а сам предприниматель, по оценке ученых, вошел в элиту российской монополистической буржуазии¹.

Важным событием стало создание в 1913 г. Камско-Вятского товарищества. Первоначально оно действовало как отделение фирмы «И. Стахеев и К^о», но в 1914 г. превратилось в крупное самостоятельное предприятие. Ему удалось монополизировать в Прикамье до 40% торговли зерном и мукой, выйти далеко за пределы региона и фактически стать главным хлеботорговым предприятием для всей восточной части России.

Организация хлебной торговли резко изменилась в условиях Первой мировой войны. Ухудшение экономической ситуации вынудило власти усилить контроль за хлебными рынками. Вывоз хлеба за пределы региона был ограничен. В результате этого с регионального хлебного рынка ушли многие иногородние фирмы, работавшие здесь на протяжении десятилетий. Хорошо отлаженная в течение десятилетий система хлебной торговли фактически оказалась разрушенной.

В четвертой главе **«Становление и развитие предпринимательства в сфере промышленности и транспорта»** анализируется процесс развития деловой активности в сферах промышленности и водного транспорта.

Раздел **«Предпринимательство в промышленности, перерабатывающей минеральные ресурсы региона»** посвящен анализу предпринимательской деятельности в сферах экономики, использовавших в качестве сырья минеральные ресурсы Прикамья.

Горнозаводская промышленность региона была представлена преимущественно медеплавильными заводами, которые были основаны в XVIII в. и входили в систему горнозаводской промышленности Урала. Некоторые исследователи называли их Камско-Вятскими медеплавильными заводами². Это были предприятия, в наибольшей степени подвергавшиеся регулированию со стороны центральных органов власти (Берг-Коллегии и др.)

Двенадцать медеплавильных заводов Нижнего Прикамья были сравнительно небольшими по объемам производства – от 111 пудов в год на Саралинском заводе

¹ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992. С. 233.

² Любомиров П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начало XIX вв.). Л., 1937. С. 121.

до 2 226 пудов на Иштерьяковском и Таишевском заводах, действовавших в едином производственном цикле и принадлежавших одним владельцам. Первоначальный капитал для основания заводов купцы (И. Небогатов, Г.И. Глазов и др.) приобретали казенными подрядами, содержанием винокуренных заводов (до 1754 г.) и винных откупов, а дворяне – путем эксплуатации крепостных крестьян.

Максимальный объем производства меди заводами Нижнего Прикамья был достигнут в конце XVIII в. В первой половине XIX в. продолжили свою деятельность 8 из 12 предприятий. Все они по-прежнему имели примитивное техническое оснащение, на добыче руды и выплавке металла преобладал тяжелый ручной труд. Доходы заводовладельцев можно признать умеренными из-за низкой производительности труда, больших затрат на заготовку руды и продовольствия для рабочих, ремонтные работы, оплату труда. В связи с этим с середины XIX в. наблюдалась тенденция избавления заводчиков от части прикрепленных к заводам работников. Взаимоотношения между владельцами заводов и их рабочими были напряженными и неоднократно сопровождались волнениями, которые приняли наибольший размах в 40 – 50-е гг. XIX в.

После отмены крепостного права медеплавильные заводы Нижнего Прикамья прекратили свою деятельность. Такое положение отражало ситуацию общего кризиса горной промышленности России, в первую очередь уральской. Как отмечал М.И. Туган-Барановский, «уральское горное хозяйство, благодаря усиленной правительственной опеке и чрезвычайному применению принудительного труда, оказалось почти неспособным перейти к новым началам производства с вольнонаемными рабочими»¹.

Медеплавильные заводы Нижнего Прикамья в XVIII – второй половине XIX вв. произвели около 628 тыс. пудов чистой меди. При этом 77,5% металла было произведено на купеческих заводах, а 22,5% – на дворянских.

В пореформенный период заметное развитие в регионе получила фабрично-заводская химическая промышленность. В частности, купцом К.Я. Ушковым были основаны в Елабужском уезде Кокшанский (1850 г.) и Бондюжский (1868 г.) химические заводы. Они были оснащены современным по тем временам оборудованием, производили продукцию, востребованную на российском рынке,

¹ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. М., 1922. С. 238.

работали на сырье, которое доставлялось на собственных пароходах и судах из Пермской губернии.

В целях координации усилий в управлении производством в 1883 г. было создано товарищество химических заводов «П.К. Ушков и К^о». Постепенно трансформируясь в акционерное общество, оно расширяло масштабы деятельности. Были основаны новые химические предприятия – в Казани (1893 г.), в д. Ширяево Самарской губернии (1912 г.). Заводы приносили Ушковым высокую прибыль (15% в год). По объемам производства они вошли в число крупнейших отечественных и зарубежных предприятий.

Ушковы представляли новое поколение предпринимателей: имели высокий уровень образования, привлекали лучшие кадры отечественных и зарубежных специалистов, осваивали передовой опыт российских и зарубежных предприятий. Свое дело они укрепляли не только путём расширения и усовершенствования производства, но и с помощью расчетливого вступления в родственные отношения с представителями крупнейших предпринимательских династий страны – Морозовых, Прохоровых, Кузнецовых, Барановых, Любимовых, Стахеевых.

Накануне Октябрьской революции 1917 г. товарищество «П.К. Ушков и К^о» располагало огромным хозяйственным комплексом. Стоимость его имущества превышала 5,2 млн. руб., годовая выработка продукции – 3 млн. руб., чистая прибыль в 1911/12 хоз. году составила 432,4 тыс. руб. Декретом ВСНХ от 19 июня 1918 г. все предприятия товарищества «П.К. Ушков и К^о» были национализированы.

Металлообрабатывающая промышленность Нижнего Прикамья была представлены сравнительно небольшими предприятиями – колокольным и чугунолитейным заводами Шишкиных в г. Елабуга, несколькими чугунолитейными предприятиями г. Чистополь – мещанина П.И. Логотова, купца И.И. Полякова, купца А.Н. Маклакова, а также А.М. Провоторова. С 80-х годов XIX в. они стали оснащаться паровыми машинами.

Объемы производства этих предприятий сдерживались узостью местного рынка и слабым спросом на их продукцию. Профиль их деятельности изменился при проведении аграрной реформы П.А. Столыпина. На предприятиях стали производить сельскохозяйственные машины и запасные части к ним.

Стимулирующее воздействие оказало начало Первой мировой войны, когда они получили большие заказы от Казанского военно-промышленного комитета на изготовление продукции для нужд армии.

В разделе **«Предпринимательская активность в сфере переработки сельскохозяйственного и растительного сырья»** рассматривается процесс становления и развития предприятий, которые являлись старейшими и наиболее разнообразными по характеру деятельности в Прикамье. В конце XVIII – первой половине XIX вв. это были небольшие предприятия (поташные, свечные, канатные и др.), которые основывались на использовании природных ресурсов, труда крепостных крестьян и вольнонаемных работников. Как правило, они носили характер индивидуальных частных предприятий, капиталистических мануфактур или вотчинных предприятий.

Лесозаготовительные предприятия действовали в Прикамье на протяжении всего рассматриваемого периода. Частный капитал купцов и крестьян использовался здесь для аренды лесных площадей, найма рабочей силы, вырубки леса, формирования плотов и сплава их в низовые волжские города. Так, с 1840 г. по 1913 г. отправление корабельного, строевого леса и дров с Камы, Вятки и Белой в разные города страны возросло с 994 тыс. руб. до 6,6 млн. руб. При этом удельный вес лесных товаров в общем объеме стоимости вывоза остался на одинаковом уровне – 10,9%. Лесопромышленники из числа местных и иногородних купцов и крестьян устанавливали долгосрочные связи с потребителями леса в Саратове, Царицыне, Астрахани и др. С 70-х гг. XIX в., когда в регионе началось строительство частных паровых лесопильных заводов, увеличился вывоз продукции более высокой степени переработки. Деятельность лесозаготовительных и лесопильных предприятий наносила большой урон природным ресурсам региона.

Мукомольное производство – одна из старейших отраслей промышленности. В конце XVIII – середине XIX вв. содержание водяных и ветряных мельниц представляло собой начальную форму предпринимательства. О степени развития мукомольного производства свидетельствует, в частности, то, что в 1840 г. с Камы, Вятки и Белой в стоимостном выражении ржаной муки было вывезено в 4 раза больше, чем ржи в зерне.

Во второй половине XIX – начале XX вв. мукомольные предприятия были распространены на всей территории Прикамья. Наиболее крупные и производительные из них были сосредоточены в центрах хлебной торговли – в с. Набережные Челны Мензелинского уезда, в г. Чистополь. Только на городском выгоне Чистополя располагалось 49 ветряных мельниц, владельцами которых являлись купцы (5), мещане (15), крестьяне (28) и отставные солдаты (1). В самом Чистополе было 6 крупных механизированных предприятий по переработке гречневой крупы. Объем их годовой продукции оценивался в 230,9 тыс. руб. Все они принадлежали чистопольским купцам, занимавшимся хлебной торговлей. Деятельность этих предприятий объективно способствовала превращению Чистополя в крупнейший региональный центр хлебной торговли.

Заметным явлением в жизни региона была деятельность винокуренных и пивоваренных заводов. Винокурение отличалось высокой доходностью (в полтора-два раза выше, чем при торговле хлебом), сравнительно быстрой оборачиваемостью капитала, доступностью основных видов сырья и материалов (ржи, картофеля, солода, дров и др.), гарантией сбыта продукции.

С выходом указа от 19 июня 1754 г. винокурение более чем на 100 лет стало предпринимательским делом дворян. Отмена в 1863 г. этой монополии неоднозначно сказалась на его дальнейшем развитии. Так, в Лаишевском и Чистопольском уездах продолжали преобладать дворянские заводы – Макашевых, Л.Я. Лихачева, С.А. Каширской, П. Крапоткина, Левашевых, наследников А.И. Нератова и др. Их владельцы успешно выдерживали конкуренцию со стороны возникавших купеческих заводов. Дворяне не только сохраняли прежние предприятия, но и строили новые. Так, в январе 1914 г. в Чистополе был построен спиртоочистительный завод генерал-лейтенанта А.А. Левашева, рассчитанный на производство до 300 тыс. ведер спирта в год.

В Мензелинском уезде в первые пореформенные десятилетия характер владения винокуренными заводами практически не изменился, и все они принадлежали дворянам. Лишь в 90-е гг. XIX в. в винокуренное производство уезда был вложен крупный капитал елабужских купцов. Из имевшихся в начале XX в. 5 винокуренных заводов купеческие предприятия являлись наиболее крупными (74,8% занятых и 78,7% производимой продукции). В Елабужском

уезде, где были сильны позиции купеческого капитала, с начала пореформенного периода преобладали винокуренные заводы елабужских и мамадышских купцов. Они имели современное оборудование, включая паровые машины. Продукция этих предприятий имела высокое качество, продавалась на местных рынках, отправлялась в Астрахань, Ташкент, на зарубежные рынки.

Деятельность пивоваренных заводов, принадлежавших почти исключительно купцам, отмечена в регионе с первой половины XIX в., в частности, в Чистополе и Елабуге. Во второй половине XIX в. были основаны пивоваренные заводы в г. Мензелинске (почетный гражданин В.И. Видинеев), в Елабуге (торговый дом «И.Г. Стахеев и сыновья»), в Чистополе (иностранные подданные Ф.Ф. Мюльгофер, затем Г.К. Дик). Это были сравнительно небольшие предприятия (по сравнению, например, с пивоваренными заводами Казани), рассчитанные на производство от 20 тыс. до 100 тыс. ведер пива в год. В их деятельности наиболее сильно ощущалось иностранное влияние (использовались зарубежные технологии, в основном германские, труд иностранных специалистов).

Предприятия по изготовлению тканей и пряжи возникали в Прикамье с конца XVIII в. В большинстве случаев это были капиталистические и вотчинные мануфактуры. Производство кумача, например, было сосредоточено в основном в руках татарских предпринимателей. Только в Казанской и Вятской губерниях им принадлежало около 25 мануфактур, в т. ч. братьям Мухаметрахиму и Абдулле Утямышевым, Б. Усманову, Н. Баязитову и др. Суконные фабрики в первой половине XIX в. в Казанской губернии располагались в Казани (прапорщика Г. Осокина на 108 станов), в Лаишевском уезде (титularного советника И.А. Сахарова на 38 станов), в Тетюшском уезде (князя Волконского на 2 стана) и носили характер вотчинных мануфактур. Деятельность этих предприятий прекратилась вскоре после отмены крепостного права.

Символом начинавшегося промышленного переворота стала бумагопрядильная фабрика, действовавшая в Чистополе с 40-х гг. XIX в. С 1860-х годов, когда фабрика принадлежала временному чистопольскому купцу, потомственному почетному гражданину Л.Ф. Кекину, а затем торговому дому казанских купцов Г. Субаева и А. Рахматуллина, она окончательно превратилась в крупное капиталистическое предприятие, оснащенное современным

оборудованием. В 1884 г. на нем было произведено продукции на 226,5 тыс. руб. Работало 250 взрослых рабочих и 60 – несовершеннолетних. Продукция (пряжа, вата) сбывалась в Казани, Москве, Нижнем Новгороде, на крупнейших ярмарках. В конце XIX в. фабрика прекратила свое существование, не выдержав конкуренции с передовыми текстильными предприятиями России.

Кожевенное производство было широко распространено в регионе, поскольку его продукция была постоянно востребована на отечественном рынке. Казанская губерния издавна была известна на всю Россию высоким уровнем развития кожевенного производства. В 1861 г. здесь насчитывалось 94 кожевенных завода. Из них 28 принадлежали купцам, 11 – мещанам, 55 – крестьянам¹. Это были относительно небольшие предприятия (в среднем 5 рабочих). Большую известность получило с. Богородское («Шереметевка тож») Чистопольского уезда. В 1857 г. здесь насчитывалось 45 кожевенных заводов, которые за год производили продукции на 200 тыс. руб. Владельцами заводов были крестьяне-вольноотпущенники графа Шереметьева. После отмены крепостного права кожевенное производство в с. Богородском продолжало развиваться.

Крупным центром кожевенного и обувного производства в Вятской губернии являлся г. Сарапул. В начале XX в. здесь действовало 15 кожевенно-сапожных предприятий. Деятельность на них носила характер фабрично-заводского производства, широко использовались паровые машины. Наиболее крупные из них принадлежали П.Н. Смагину (годовое производство 493 400 руб., 555 рабочих), М.В. Пешехоновой (405 тыс. руб., 335 рабочих), Н.П. Михееву (325 тыс. руб., 42 рабочих), И.Н. Михееву (325 тыс. руб., 150 рабочих), братьям Кривцовым (248 тыс. руб., 139 рабочих)².

Меховое и скорняжное производство успешно развивалось в Мамадышском уезде Казанской губернии. С XVIII в. татарские крестьяне развивали здесь кустарные промыслы, шили тулупы и другие изделий из меха. В первой половине XIX в. в развитие мехового производства были вложены крупные капиталы касимовских татар. Предприятия, работавшие в форме рассеянных мануфактур (5 – в Шемордане и одна – в Тарловой) производили тулупы, шапки, рукавицы. Закупка

¹ Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. Отдел I. Казань, 1862. С. 143–144.

² См.: Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII – XX вв. Ижевск, 2008. С. 63.

сырья осуществлялась в Оренбурге, Петропавловске, Троицке, Ирбите, сбыт продукции – на Нижегородской, Мензелинской, Бугульминской ярмарках. Мерлушковые и овчинные предприятия Мамадышского уезда продолжали успешно действовать в конце XIX – начале XX вв.

В Мамадышском уезде заметное развитие получило также изготовление валяной обуви. Начало этого предпринимательского дела относится к концу 60-х годов XIX в., когда братья Комаровы начали производство валяной обуви в своих мастерских в с. Кукмор, Асан-Илгинской волости. С 1870 г. они реорганизовали выпуск обуви на фабричной основе, создали товарищество «Братья Комаровы».

Накануне Первой мировой войны наиболее крупными и технически оснащенными предприятиями в с. Кукмор являлись фабрично-заводские товарищества «Братья Комаровы» и «Братья Родыгины». Годовое производство продукции на них составило соответственно 1 500 тыс. руб. и 600 тыс. руб., а численность рабочих – 1 900 чел. и 1700 чел. Среди них было много надомных работников, а также подростков. Фабричное оборудование приводилось в действие паровыми машинами. Представительства фирмы имелись в Москве, Казани и др.

К концу 1914 г., в структуре промышленного производства Казанской губернии преобладали предприятия, занятые обработкой животных и растительных продуктов (94,9% объема всей промышленной продукции). Такая же структура производства была характерна для ее прикамских уездов – как по числу предприятий (86,0%), так и по стоимости выпускавшейся продукции (97,8%). Так исторически сложилась форма участия Прикамья во всероссийском разделении труда.

В третьем разделе **«Частное судоходство и пароходство в Камско-Вятском крае»** рассматриваются особенности развития предпринимательства в области непарового и парового судоходства.

Особую интенсивность движение судов по Каме приобрело во второй половине XVIII в. в связи с началом активной разработки природных ресурсов Урала и Приуралья. Основным видом грузов была продукция добывающей и обрабатывающей промышленности, а с конца XVIII в. – и хлебные товары.

Объемы перевозок основных видов грузов уже в первой половине XIX в. были очень значительными. В 1840 г. с Камы, Вятки и Белой было вывезено

товаров общей стоимостью более 9 млн. руб., в т. ч. железо (2 049 726 руб.), корабельный лес, дрова и лесоматериалы (994 038 руб.), ржаная мука (969 760 руб.), спирт (607 980 руб.). Объем привезённых товаров в том же году составил 365 857 руб.¹ Кама прочно занимала в европейской части России второе место после Волги. по величине грузооборота.

Подлинная революция в развитии водного транспорта произошла с появлением (1816 – 1817 гг.) и развитием камского пароходства. Приобретение и использование пароходов требовало больших вложений капитала, поэтому развитие пароходства осуществлялось преимущественно путем создания частных пароходных обществ. С 40-х гг. XIX в. образовались пароходные предприятия «Пермское пароходное общество», пароходные компании «П. Тет и П. Гакс», купца И.Ф. Любимова, сарапульского купца И.С. Колчина и др. Активно осваивали камский бассейн и волжские пароходные компании «По Волге», «Самолет», «Польза», «Кавказ и Меркурий».

На рубеже XIX – XX вв. происходил ускоренный процесс монополизации пароходного дела. Это привело к тому, что пассажирские и грузовые перевозки оказались в руках небольшого числа акционерных компаний. Крупнейшими пароходными предприятиями на Каме и Вятке были общества: «Каменские Ф. и Г. братья и Н. Мешков» (основной капитал 5 млн. руб.), «Любимов И.И. и К^о» (3 млн. руб.), Вятско-Волжское пароходств (3 млн. руб.) «Кама» (750 тыс. руб.), «Ока» (1,5 млн. руб.), «Волга» (10 млн. руб.), «Волжско-Камское коммерческое пароходство (3 млн. руб.) и др. Небольшим компаниям было трудно конкурировать с такими крупными предприятиями.

В начале XX в. в Волжско-Камском бассейне происходила дальнейшая монополизация пароходных перевозок на основе образования синдикатов. Так, Волжский синдикат был создан в 1903 г., Камский – в 1909 г., Москворецкий – в 1910 г. В 1912 г. они имели в своем распоряжении 305 пароходов (в т. ч. 174 пассажирских и грузопассажирских), что составляло 65% мощности всего речного флота, действовавшего в Волжско-Камском бассейне. В пределах синдикатов устанавливались единые тарифы, квоты на перевозки грузов. В условиях монополизации часть фирм была вынуждена уйти с рынка водных перевозок

¹ Виды внутреннего судоходства в России в 1840 году. СПб., 1841. С. 356–361.

(пароходство И. Колчина – У. Курбатова – О. Карповой, пароходства купца Григорьева, казанского купца И. Савина и др.)

Составной частью грузовых перевозок по Каме и Волге являлись пароходства крупных местных купцов, для которых они не являлись основным делом. Так, во второй половине XIX – начале XX вв. транспортировку грузов осуществляли елабужские торговые дома «Григория Стахеева сыновья», «И.Г. Стахеев и сыновья», «В.Г. Стахеева наследники», товарищество химических заводов «П.К. Ушков и К^о», князь Измаил Бек Чингиз, целый ряд елабужских и чистопольских купцов. Использование пароходов позволяло не только перевозить собственные грузы, но и получать дополнительные доходы (10% от объема грузоперевозок).

Благодаря развитию коллективного и индивидуального предпринимательства, объем перевозок по рекам региона многократно увеличился. Так, за 1871 – 1913 гг. объем грузооборота водного транспорта на Каме и Вятке увеличился с 37,8 млн. пудов до 259,5 млн. пудов (рост в 6,9 раза), а стоимость грузов – с 26,0 млн. руб. до 120,1 млн. руб. (рост в 4,6 раза). Во многом благодаря развитию судоходства экономика Вятской, Казанской, Уфимской и Пермской губерний оказалась соединена прочными хозяйственными связями, а Прикамье стало неотъемлемой частью общероссийского рынка.

Пятая глава **«Место и роль предпринимателей в благотворительной деятельности, в общественной и социокультурной жизни Прикамья»** посвящена сфере деятельности деловых людей, связанной с реализацией их активной жизненной позиции и нравственных качеств.

В разделе **«Благотворительная деятельность предпринимателей»** рассматриваются основные направления работы по поддержке неимущих слоев населения. Побудительными мотивами такой деятельности являлись семейное воспитание, религиозные представления о мире, стремление жить в согласии со своей совестью. Немаловажную роль играли и личные мотивы – смерть близких людей, бездетность и т. п., а также желание получить общественное признание, почетные звания и награды.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. благотворительность в Прикамье сводилась преимущественно к пожертвованиям на строительство церквей, мечетей,

реже – учебных заведений. Благотворителями являлись богатые купцы, помещики, владельцы медеплавильных заводов и др. В частности, в первой половине XIX в. благодаря пожертвованиям купцов в городах и селениях Нижнего Прикамья был построено много церквей. Так, к середине XIX в. капитал, пожертвованный елабужским купцом Ф.Г. Черновым на церковное строительство, составил 200 тыс. руб. При его активном участии в разных селениях Елабужского и соседних с ним уездов Вятской губернии было построено более 20 храмов. Ф.Г. Чернов имел звание потомственного почетного гражданина, был награжден орденом св. Анны III степени и несколькими золотыми медалями.

Деятельность татарских купцов-благотворителей в это время также в основном сводилась к строительству мечетей и учебных заведений. Так, в Чистополе на их средства были построены здания мечети и медресе, в Мамадышском уезде на средства купцов Г.Г. и М.Г. Утямышевых, А.А. Юнусова – несколько мечетей в с. Богатые Сабы и дер. Маскара.

В пореформенный период значительно возросли масштабы благотворительной деятельности, обозначились организационные формы ее проведения. Наибольший размах она приняла в уездных центрах, отличавшихся широкими масштабами торгово-промышленной деятельности (в Елабуге, Чистополе), а в сельской местности – там, где благотворители вели предпринимательскую деятельность

Елабуга во второй половине XIX в. выделялась среди городов Нижнего Прикамья огромным размахом благотворительной деятельности. Благодаря пожертвованиям местных купцов, на 1 января 1899 г. в распоряжении городского общественного управления имелся капитал в размере 1 402 135 руб. (для сравнения: в г. Вятке – 72 734 руб., в г. Сарапуле – 217 732 руб.) На благотворительность в Елабуге ежегодно расходовалось до 55 тыс. руб.

Благотворительность в Елабуге развивалась на определенных организационных основах. Вначале это было Благотворительное общество (1874 г.), состоявшее из 52 действительных и двух почетных членов. С 80-х годов XIX в. действовал «Благотворительный граждан И.И. и Д.И. Стахеевых комитет», что позволило еще больше увеличить масштабы благотворительной деятельности.

При участии и на средства елабужских купцов (Гирбасовых, Ушковых, Стахеевых, М.В. Альмухаметова и др.) в Елабуге были построены практически все учебные заведения (около 20) – уездное, духовное, реальное училища, 3 земских училища, ремесленная школа, училище для слепых детей, татарские школы для мальчиков и девочек, 2 церковно-приходские школы и др. Выдающимся примером благотворительности стало строительство и оборудование в Елабуге епархиального женского училища, на что Г.Ф. Стахеева и ее сын Ф.В. Стахеев затратили более 400 тыс. руб.

В Чистополе при непосредственном участии местных предпринимателей были основаны и содержались многие учебные заведения – уездное духовное училище, женская и мужская прогимназия, ремесленная школа (с 1907 г. – ремесленное училище). Наибольший вклад в развитие системы образования внесли крупные чистопольские предприниматели – В.Л. Челышев (более 50 тыс. руб.), П.М. Шашин (более 40 тыс. руб.) и др. Они поддерживали постоянную связь с этими учебными заведениями, входили в их попечительские советы, оказывали повседневную материальную помощь, как училищам, так и детям из бедных семей.

Одним из наиболее значимых проявлений социальной благотворительности было создание и содержание приютов для сирот и детей из малоимущих семей. Так, благодаря пожертвованиям елабужских купцов (Ф.Г. Чернова, Ф.П. Гирбасова, И.Г. Стахеева) в Елабуге был открыт Александринский детский приют для девочек-сирот (1859 г.), «Дом трудолюбия для малолетних нищих» (1890 г.). В Чистополе на средства местных предпринимателей был учрежден Мариинский детский приют для девочек (1893 г.) а также приют, получивший название «Убежище для бедных мальчиков» (1904 г.). В Лаишеве детский приют, созданный в начале XX в., содержался на капиталы, пожертвованные для этой цели купцами Максимовым (10 тыс. руб.) и Макашиным (5 тыс. руб.). В каждом из этих учреждений содержалось несколько десятков сирот, детей из бедных семей. Они обучались по программе начальных училищ, а также ремеслам и рукоделиям.

Создание и функционирование богаделен также было неразрывно связано с деятельностью предпринимателей. Так, в Чистополе богадельня была открыта 1 января 1870 г. благодаря значительным пожертвованиям купцов Г.А. Полякова, Е.И. Чукашева, В.Л. Челышева, И.Л. Мешкичева, И.В. Остолоповского и др.

Помимо взрослых мужчин и женщин (от 30 до 60 чел.) в богадельне постоянно находилось около 20 девочек из наиболее бедных семей. В 1906 г. в Чистополе по инициативе Е.В. Чельшевой была учреждена и материально обеспечена богадельня для женщин-старообрядок. Незадолго до своей смерти (1908 г.) благотворительница внесла значительные средства (1,5 млн. руб.) в отделение Государственного банка с условием, что они будут использоваться на содержание богадельни и на другие цели.

В Лаишеве при финансовой поддержке предпринимателей в конце XIX – начале XX вв. были созданы мужская и женская богадельни, попечительское общество «Дом трудолюбия». В Елабуге на средства купцов (в основном И.И. и Д.И. Стахеевых) были открыты несколько богаделен – Пантелеймоновская (1864 г.), женская (1876 г.), а также Дом призрения неимущих обоего пола и др. При богадельнях были построены домовые церкви. Помимо взрослых, при богадельнях содержалось несколько десятков мальчиков и девочек из числа сирот.

К числу наиболее нравственных поступков предпринимателей относились пожертвования на строительство и содержание церквей, монастырей и мечетей. Так, на средства елабужских купцов Стахеевых были построены десятки церквей в Елабужском и Мензелинском уездах, тратились большие средства на их содержание и ремонт. Только расход благотворительных капиталов И.И. Стахеева на строительство и содержание церквей и монастырей в период с 1879 по 1886 гг. увеличился с 6 тыс. руб. до 22,5 тыс. руб. в год. Ярким примером благотворительности стало пожертвование И.И. Стахеевым более 300 тыс. руб. на учреждение и содержание Елабужского Казанско-Богородицкого женского монастыря (открылся 9 сентября 1868 г.). В некрологе по поводу смерти И.И. Стахеева современники отмечали: «Главная черта характера покойного была благотворительность»¹. Миллионер и один из крупнейших предпринимателей региона потратил почти все свои средства на благотворительные цели.

Масштабными пожертвованиями на строительство мечетей и медресе отмечалась деятельность крупных татарских предпринимателей. В селениях Чистопольского, Мамадышского, Мензелинского и др. уездов они построили на свои средства десятки мечетей и медресе. Особой щедростью отличались казанские

¹ Ив.Ив.Стахеев (Некролог) // Вятские губернские ведомости. 1885. 5 октября. С. 3.

купцы Юнусовы, Мустафа хазрат (М.А. Сайдашев), А.Г. Хусаинов, а также местные купцы – М.-З.А.-В. Мухаметкамалов, М.С. Саитбатталов, З.С. Халфин, Г.М. Мусин, Ш.З. Зайтов, М.В. Альмухаметов и др.

Благотворительная деятельность предпринимателей имела огромное экономическое и нравственное значение, помогла сохранить жизни и здоровье тысячам людей. Но она не могла в полной мере решить важные социальные задачи, стоявшие перед обществом. Кроме того, благотворительность имела и ряд негативных последствий – упадок предпринимательских дел, рост иждивенчества и социальной пассивности населения.

В разделе **«Предприниматели в общественной и социокультурной жизни региона»** рассматриваются формы и способы участия предпринимателей в решении назревших общественных проблем.

Учитывая постоянно растущую роль и влияние торгово-промышленных деятелей в жизни страны, власти были вынуждены все чаще привлекать их к решению различных проблем, прежде всего на местном уровне. Большую общественную значимость имела деятельность предпринимателей в должности глав городского управления. Так, в течение XIX – начала XX вв. эти должности в прикамских городах занимали почти исключительно купцы. При этом они проявляли себя как инициативные личности, решая многие городские проблемы за счет собственных средств.

Так, И.В. Шишкин с 1818 г. неоднократно возглавлял городское управление Елабуги. В 1833 г. на свои средства он построил первый в регионе городской водопровод, затем разработал и представил «Проекты снабжения города Казани водою», «Практическое руководство к построению разных мельниц», подготовил и в 1871 г. издал книгу «История города Елабуги», многое сделал для изучения и сохранения памятников ананьинской и болгарской культуры. По отзыву его сына, известного художника И.И. Шишкина, И.В. Шишкин «был общественный деятель, имел ясный проницательный ум, отличную память и стремился к улучшению всего, что его окружало и интересовало»¹.

Представители елабужской купеческой династии Стахеевых неоднократно занимали должность городского головы. При этом они пожертвовали начальный

¹ Иван Васильевич Шишкин, гражданин г. Елабуги. Елабуга, 1892. С. 2.

капитал для создания Елабужского общественного банка, построили и передали городу каменный Гостиный двор, каменные казармы для военных. Тем самым горожане были освобождены от обременительных воинских постоев. Д.И. Стахеев построил и передал городу каменный корпус лавок на Рыбной площади, построил новую линию водопровода, обеспечил финансирование постройки городских мостов, общественной бани и т. д. По ходатайству городского общества в 1884 г. ему было присвоено звание почетного гражданина Елабуги.

Купцы Ушковы, возглавляя городское управление Елабуги на протяжении ряда лет, также многое сделали для её благоустройства. На их средства в 1863 г. была построена городская больница, а в 1889 г. – передан елабужскому уездному земству лечебный курорт в с. Варзи-Ятчи Елабужского уезда. В результате этого больные из разных городов России получили возможность бесплатно или за умеренную плату поправить здоровье с помощью лечебных грязей.

В Чистополе на средства местных купцов к 1884 г. были устроены каменные мостовые на центральных улицах города, замощены дорога и спуск к паровозным и хлебным пристаням. Стоимость произведенных работ составила 75 927 руб. Чистопольское купечество внесло вклад в украшение города садами, скверами и бульварами. Купеческие дома представляли лучшую часть города. Часть из них была передана городскому обществу и земству для размещения различных учреждений.

Один из крупнейших предпринимателей Чистополя В.Л. Челышев занимал должности городского головы (1872-1875 гг.), почетного мирового судьи (1876-1881 гг.), гласного Чистопольского уездного земского собрания. Он пожертвовал 15 тыс. руб. на устройство первого городского водопровода, построил каменный корпус торговых лавок (15 тыс. руб.) и передал их городу. На средства Челышевых (35 тыс. руб.) был построен каменное здание земской больницы, а в начале XX в. – городской водопровод (100 тыс. руб.), названный «Челышевским».

Будучи людьми с активной гражданской позицией, предприниматели занимали должности почетных мировых судей, попечителей и членов различных обществ, училищных советов и в этом качестве принимали большое участие в решении различных общественных проблем. Кроме того, развитию общественной активности способствовало участие в деятельности профессиональных структур в

качестве торговых депутатов, членов городских и уездных раскладочных присутствий, присяжных оценщиков, наблюдателей на хлебной бирже, членами биржевых обществ и комитетов и т. д. Деятельность предпринимателей акцентировалась на решении хозяйственных и организационных задач.

Предприниматели региона, являясь наиболее образованной частью общества, внесли большой вклад в развитие культуры. На их средства формировались фонды городских, земских и школьных библиотек, организовывались лекции и народные чтения с использованием наглядных пособий. Предприниматели создавали и поддерживали провинциальные театры.

Предприниматели активно содействовали борьбе с пьянством и укреплению здорового образа жизни. При их материальной поддержке в конце XIX – начале XX вв. в селениях Нижнего Прикамья (например, в с.с. Качка, Бондюга Елабужского уезда, в с. Красная Кадка Мамадышского уезда и др.) действовали местные Общества трезвости. При них были открыты чайные, народные читальни, производилась постановка театральных спектаклей. В начале XX в. большую популярность в таких учреждениях получили сеансы кинематографа.

Февральская революция 1917 г. привела к росту политической активности предпринимателей. В августе 1917 г. предприниматели Чистополя приняли активное участие в выборах новой городской думы. Наиболее авторитетные из них были избраны в члены городской управы, преимущественно от партии кадетов¹. Тяготение значительной части предпринимателей к этой партии объяснялось их надеждами на то, что она обеспечит стабильность власти, защиту жизни и частной собственности. Однако эти надежды на мирное, поступательное развитие страны не оправдались.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Монографии, книги, брошюры

1. *Ермаков В.В.* Крестьянство Восточного Закамья (с древнейших времен до 1917 года) / В.В. Ермаков. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2000. – 336 с. (20,5 п. л.)
2. *Ермаков В.В.* Обращение к истокам: история Набережных Челнов и

¹ Чистополь. Новая дума // Камско-Волжская речь. 1917. 18 августа. С. 2.

региона Восточного Закамья. Изд. 2-е, испр. и доп. / В.В. Ермаков. – Казань: Казан. ун-т, 2008. – Ч. I. – 468 с. (21,8 п. л.)

3. *Ермаков В.В.* Торгово-промышленное предпринимательство в Прикамье в XVIII – начале XX вв. / В.В. Ермаков. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – 412 с. (24 п. л.)

4. *Ермаков В.В.* Автоградбанк: из прошлого в будущее. Изд-е 2-е, испр. и доп. / В.В. Ермаков, И.Н. Яковлева. – Казань: «Идел-Пресс», 2011. – 208 с. (26 п. л.)

II. Сборники документов

5. Вехи челнинской истории: Сб. документов по истории Набережных Челнов / сост. В.В. Ермаков. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 1998. – 125 с. (8 п. л.)

6. Восточное Закамье в XVII веке: Сб. документов и материалов / сост. В.В. Ермаков, Ю.Н. Иванов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 192 с. (11,2 п. л.)

III. Публикации в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

7. *Ермаков В.В.* Род Ушковых и народное образование в г. Елабуге / В.В. Ермаков // Вопросы истории. – 2003. – № 10. – С. 138–140. (0,5 п. л.)

8. *Ермаков В.В.* Строительство элеваторов на Нижней Каме и Государственный банк (1910 – 1917 гг.) / В.В. Ермаков // Вопросы истории. – 2004. – № 5. – С. 145–147. (0,5 п. л.)

9. *Ермаков В.В.* Торгово-промышленная и благотворительная деятельность елабужского купечества / В.В. Ермаков // Вопросы истории. – 2005. – № 8. – С. 148–152. (0,6 п. л.)

10. *Ермаков В.В.* Роль земских учреждений в развитии медицинского обслуживания населения Мензелинского уезда (1875 - 1917) / В.В. Ермаков // Казанский медицинский журнал. – 2007. – № 1. – С. 89–94. (1,2 п. л.)

11. *Ермаков В.В.* «Караванная» ярмарка в системе общероссийской торговли металлами / В.В. Ермаков // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2009. – № 3. – С. 68–71. (0,4 п. л.)

12. *Ермаков В.В.* Старейшее горнозаводское предприятие Татарстана / В.В. Ермаков // Вестник Чувашского университета. Чебоксары. – 2009. – № 3. – С. 71–75. (0,5 п. л.)
13. *Ермаков В.В.* Мензелинская ярмарка в системе российской торговли. XIX начало XX в. / В.В. Ермаков // Вопросы истории. – 2010. – № 1. – С. 101–110. (1 п. л.)
14. *Ермаков В.В.* Организация и регулирование хлебной торговли в Нижнем Прикамье (XIX – начало XX века) / В.В. Ермаков // Власть. – 2010. – № 2. – С. 106–109. (0,7 п. л.)
15. *Ермаков В.В.* Предпринимательский капитал в формировании социальной инфраструктуры городов Нижнего Прикамья / В.В. Ермаков // Власть. – 2011. – № 1. – С. 128–131. (0,4 п. л.)
16. *Ермаков В.В.* Экономика и предпринимательство в Мензелинском уезде в годы Первой мировой войны / В.В. Ермаков // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 1. – С. 31–35. (0,5 п. л.)
17. *Ермаков В.В.* Рынок торговли металлами в Прикамье в XVIII – начале XX вв. / В.В. Ермаков // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – № 7.2 (19). – С. 713–720. (0,5 п. л.)
18. *Ермаков В.В.* Городские общественные банки и благотворительная деятельность в Прикамье / В.В. Ермаков // Власть. – 2011. – № 6. – С. 174–176. (0,4 п. л.)
19. *Ермаков В.В.* Социальная благотворительность в Прикамье в XIX – начале XX в. / В.В. Ермаков // Власть. – 2011. – № 12. – С. 164–167. (0,5 п. л.)
20. *Ермаков В.В.* Дворянские медеплавильные заводы Камско-Вятского края в XVIII – XIX вв. / В.В. Ермаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 2 (16): в 2 ч. Ч.1. – С. 78–81. (0,5 п. л.)
21. *Ермаков В.В.* Акцизное дело в Казанской губернии в условиях Первой мировой войны / В.В. Ермаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №7 (21): Ч. III. – С. 61–64. (0,4 п. л.)

22. *Ермаков В.В.* Особенности российской экономической мысли в понимании содержания категорий «предприниматель», «предпринимательство» / В.В. Ермаков, М.Р. Нугуманов // Казанская наука. – Казань: Казанский издательский дом, 2013. – № 2. – С. 25–28. (0,4 п. л.)

23. *Ермаков В.В.* Городские общественные банки Нижнего Прикамья в социально-экономической жизни региона во второй половине XIX – начале XX вв. / В.В. Ермаков // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. – № 11 (47). – С. 111–118. (0,5 п. л.)

24. *Ермаков В.В.* Социально-экономическое развитие Казанской губернии в начальный период Первой мировой войны (1914-1915 гг.) / В.В. Ермаков // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). М., 2013. – № 7 (35). – С. 422–429. (0,7 п. л.)

IV. Публикации в других научных изданиях

25. *Ермаков В.В.* Торговые дома Нижнего Прикамья / В.В. Ермаков // Аргамак. – Наб. Челны, 1994. – № 2. – С. 176–185. (0,9 п. л.)

26. *Ермаков В.В.* К истории медеплавильного завода / В.В. Ермаков // История и современность: Межвуз. сб. научных трудов. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 1996. – С. 44–47. (0,4 п. л.)

27. *Ермаков В.В.* Традиции челнинского предпринимательства / В.В. Ермаков // Историко-археологический сборник: Материалы III региональной научно-краеведческой конф. Сб. 2-й. – Наб. Челны, 1996. – С. 5–7. (0,3 п. л.)

28. *Ермаков В.В.* Документальное свидетельство (К созданию Челнинского казначейства) / В.В. Ермаков // Историко-археологический сборник: Материалы III региональной научно-краеведческой конф. Сб. 2-й. – Наб. Челны, 1996. – С. 77–79. (0,3 п. л.)

29. *Ермаков В.В.* Предпринимательство в Набережных Челнах: Исторические традиции / В.В. Ермаков // Молодая наука – новому тысячелетию: Тезисы докладов междунар. научно-технич. конф. Ч. II. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 1996. – С. 181–182. (0,3 п. л.)

30. *Ермаков В.В.* Русская колонизация Восточного Закамья: Историко-географический аспект / В.В. Ермаков // Исторический источник: Человек и

пространство: Тезисы докладов и сообщений научной конф. – Москва, 3 – 5 февраля 1997 г. – М.: Изд-во РГГУ, 1997. – С. 221–223. (0,4 п. л.)

31. *Ермаков В.В.* Ф.В. Стахеев и предпринимательство Восточного Закамья / В.В. Ермаков // История и культура Елабужского края (к 100-летию ЕГПИ): Тезисы докладов и сообщений региональной научно-практ. конф. – Елабуга: Изд-во ЕГПИ, 1997. – С. 23–25. (0,4 п. л.)

32. *Ермаков В.В.* Торгово-промышленное предпринимательство в Восточном Закамье / В.В. Ермаков // Информационные и социально-экономические аспекты создания современных технологий: Межвуз. сборник научных трудов. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 1997. – С. 135–140. (0,5 п. л.)

33. *Ермаков В.В.* Начало горнозаводской промышленности на Нижней Каме / В.В. Ермаков // Современное общество: пути к осмыслению своей цивилизованности: Межвуз. сборник научных трудов. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 1998. – С. 55–57. (0,4 п. л.)

34. *Ермаков В.В.* К истории формирования кадров промышленных рабочих в Мензелинском уезде / В.В. Ермаков // Кадровая политика в условиях трансформационной экономики: Материалы междунар. научно-практ. конф. – Казань: Изд-во КГУ «Менеджмент», 1999. – С. 46–47. (0,3 п. л.)

35. *Ермаков В.В.* Социальные типы предпринимателей Восточного Закамья в конце XIX – начале XX века и особенности их самосознания / В.В. Ермаков // Проблемы самосознания в молодых промышленных центрах: Тезисы докладов межвуз. научно-практ. конф., 13 – 15 мая 2001 г. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2001. – С. 26–28. (0,3 п. л.)

36. *Ермаков В.В.* Архивные документы по истории предпринимательства в Мензелинском уезде / В.В. Ермаков // Уникальные источники по истории Башкортостана (вопросы формирования национально-социальной структуры населения республики): Материалы II регион. научно-практ. конф. (Уфа, 20 декабря 2001 г.). – Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2001. – С. 25–27. (0,4 п. л.)

37. *Ермаков В.В.* Проблема формирования предпринимательского самосознания в экономических концепциях Запада / В.В. Ермаков // Проблемы

общественного самосознания: Сб. научных статей. – Казань – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2002. – С. 82–86. (0,4 п. л.)

38. *Ермаков В.В.* Особенности самосознания российского купечества / В.В. Ермаков // Проблемы общественного самосознания: Сборник научных статей. – Казань – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2002. – С. 86–89. (0,4 п. л.)

39. *Ермаков В.В.* Купеческий капитал в формировании социальной инфраструктуры города Елабуги / В.В. Ермаков // Проблемы жизнеобеспечения больших промышленных городов: Материалы межвуз. научно-практ. конф. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2002. – С. 44–46. (0,3 п. л.)

40. *Ермаков В.В.* Проблемы социально-экономической истории промышленных городов Нижнего Прикамья / В.В. Ермаков // Проблемы жизнеобеспечения больших промышленных городов: Материалы межвуз. научно-практ. конф. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2002. – С. 61–62. (0,3 п. л.)

41. *Ермаков В.В.* Экономическая мысль о происхождении и сущности предпринимательской прибыли / В.В. Ермаков // Современный менеджмент и маркетинг: Сб. научных статей. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2003. – С. 80–82. (0,3 п. л.)

42. *Ермаков В.В.* Д.И. Менделеев и химические заводы Ушковых / В.В. Ермаков // Эхо веков: Научно-документальный журнал. – Казань, 2003. – № 1-2. – С. 232–237. (0,4 п. л.)

43. *Ермаков В.В.* Купеческий капитал и развитие народного образования в Елабужском крае (на примере династии Ушковых) / В.В. Ермаков, И.В. Есиева // Вторые Стахеевские чтения: Материалы междунар. научной конф. – Елабуга: Изд-во ЕГПИ, 2003. – С. 95–99. (0,4 п. л.)

44. *Ермаков В.В.* Предпринимательское дело Ушковых в Мензелинском уезде / В.В. Ермаков // Менделеевский музейный вестник. – Менделеевск, 2003. – № 2. – С. 82–84. (0,3 п. л.)

45. *Ермаков В.В.* Мензелинская ярмарка / В.В. Ермаков // Научный Татарстан. – Казань, 2003. – № 3-4. – С. 156–164. (0,8 п. л.)

46. *Ермаков В.В.* Строительство Набережночелнинского элеватора (1914 – 1917 гг.) / В.В. Ермаков // Ученые записки Казанского государственного

университета (филиал в г. Наб.Челны). Вып. 4. – Наб. Челны: Изд-во «Бизнес - Медиа», 2004. – С. 155–158. (0,4 п. л.)

47. *Ермаков В.В.* Роль купеческого капитала в создании социальной инфраструктуры городов Нижнего Прикамья / В.В. Ермаков // Власть и общество в российской провинции (XVIII – начало XX вв.): Сб. научных трудов. – Чебоксары, 2004. – С. 23–28. (0,5 п. л.)

48. *Ермаков В.В.* Налогообложение российского купечества во второй половине XVIII века / В.В. Ермаков, А.Р. Салихова // Вузовская наука России: Сб. материалов межвуз. научно-практ. конф. (30 марта – 1 апреля 2005 г.) Ч. 2. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2005. – С. 66–69. (0,4 п. л.)

49. *Ермаков В.В.* Из истории российского провинциального предпринимательства // В.В. Ермаков // Перспективы развития современного общества: Материалы всерос. научной конф. (10 – 11 декабря 2003 г.). Ч. 3. – Казань: Изд-во КГТУ, 2005. – С. 67–73. (0,4 п. л.)

50. *Ермаков В.В.* Законодательство Российской империи о предпринимательской деятельности крестьян / В.В. Ермаков // Ученые записки Волжско-Камского филиала Российской международной академии туризма. – Наб. Челны: Изд-во КамПИ, 2005. – С. 87–91. (0,4 п. л.)

51. *Ермаков В.В.* Государственная политика по формированию социально-правового статуса российского купечества в XVIII – первой половине XIX вв. / В.В. Ермаков // Либеральные и тоталитарные образы истории: Сб. научных статей. – Казань – Наб. Челны: Изд-во ИНЭКА, 2005. – С. 35–41. (0,4 п. л.)

52. *Ермаков В.В.* Динамика народонаселения и формирование предпринимательского сословия в Восточном Закамье (XVIII – XIX вв.) / В.В. Ермаков // Проблемы экономики: поиск новых подходов. Межвуз. научный сборник № 9. – Наб. Челны: Изд-во ИНЭКА, 2007. – С. 60–63. (0,4 п. л.)

53. *Ермаков В.В.* Ушковы и потомственное почётное гражданство / В.В. Ермаков // Менделеевский музейный вестник. Вып. 4–5. – Менделеевск, 2007. – С. 19–21. (0,3 п. л.)

54. *Ермаков В.В.* К истории Саралинского медеплавильного завода / В.В. Ермаков // Бехтеревские чтения в Елабуге: Материалы междунар. конф. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 82–91. (0,7 п. л.)

55. *Ермаков В.В.* Предпринимательское дело Стахеевых в Набережных Челнах и ближайшем Закамье / В.В. Ермаков // Третьи Стахеевские чтения: Материалы междунар. научной конф. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 150–156. (0,6 п. л.)

56. *Ермаков В.В.* Купеческое пароходство на Нижней Каме (XIX – начало XX вв.) / В.В. Ермаков // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: Материалы республ. научно-практ. конф. – Наб. Челны: Изд-во филиала КГУ, 2008. – С. 136–137. (0,4 п. л.)

57. *Ермаков В.В.* Социально-экономическое развитие провинциального уездного города в середине XIX века / В.В. Ермаков // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: Материалы республ. научно-практ. конф. – Т. 1. – Наб. Челны: Изд-во филиала КГУ, 2009. – С. 201–203. (0,4 п. л.)

58. *Ермаков В.В.* Торгово-промышленное предпринимательство российского дворянства: законодательная база и деловая практика / В.В. Ермаков // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республ. научно-практ. конф. с междунар. участием (8 – 12 февраля 2010 г., Наб. Челны): в 2 т. – Наб. Челны: Лаб. операт. полиграфии филиала КГУ, 2010. – Т. 1. – С. 308–310. (0,4 п. л.)

59. *Ермаков В.В.* Городские общественные банки в социально-экономической жизни Прикамья / В.В. Ермаков // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республ. научно-практ. конф. с междунар. участием (31 января – 4 февраля 2011 г., Наб. Челны): в 2 т. – Наб. Челны: Лаб. операт. полиграфии филиала КГУ, 2011. – Т. 2. – С. 42–45. (0,5 п. л.)

60. *Ермаков В.В.* Земляновы – предприниматели и благотворители / В.В. Ермаков // Эхо веков: Научно-документальный журнал. – Казань, 2012. – № ¾. – С. 100–104. (0,4 п. л.)

61. *Ермаков В.В.* Набережночелнинская пристань в системе российской хлебной торговли (XIX – начало XX века) / В.В. Ермаков // Региональный экономический журнал. Научный журнал по экономике. – Наб. Челны, 2012. – № 2(4). – С. 51–58. (0,9 п. л.)

62. *Ермаков В.В.* Хозяйственное освоение региона Нижнего Прикамья и формирование многонационального состава населения / В.В. Ермаков // Развитие институтов гражданского общества в субъектах Российской Федерации: этнокультурный и межконфессиональный аспекты: Сб. науч. трудов. – Наб. Челны: НЧФ НОУ ВПО «Ун-т управления «ТИСБИ», 2012. – С. 423–432. (0,8 п. л.)

63. *Ермаков В.В.* К истории Иштерьяковского медеплавильного завода / В.В. Ермаков // Прикамский регион: география, история и культура: Материалы Всерос. научно-практ. конф. (18 – 19 апреля 2013 г.): Сб. науч. трудов. – Наб. Челны: НИСПТР, 2013. – С. 101–103. (0,4 п. л.)

64. *Ермаков В.В.* Дворянское предпринимательство в винокуренной промышленности Прикамья / В.В. Ермаков // Прикамский регион: география, история и культура: Материалы Всерос. научно-практ. конф. (18 – 19 апреля 2013 г.): Сб. науч. трудов. – Наб. Челны: НИСПТР, 2013. – С. 106–109. (0,9 п. л.)